

Исход

Автор:

Алексей Шапочкин

Исход

Александр Игоревич Шапочкин

Алексей Викторович Широков

Fantasy-worldВарлок #5

И вновь Кузьма «Варлок» Ефимов попал в передрягу. Вырвавшись на летающей лодке от ацтеков, он угодил прямиком в Поднебесную Империю и вынужден участвовать в смертельном турнире. Хорошо ещё, что удалось найти учителя, который помог взять под контроль доступные силы. Но разве в силах кто задержать молодого аватара, когда на острове эльфов его ждёт разгадка секрета Варяга.

Алексей Широков, Александр Шапочкин

Варлок: Исход

© Алексей Широков, Александр Шапочкин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Оформление обложки Александра Шапочкина

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Хотим выразить благодарность всем, кто поддерживал нас и помогал создавать эту книгу. Нашим родным и близким, а также добровольным бета-ридерам, проделавшим огромный труд. Это Роман Кувалдин, Евгений Песин, Вадим Лихота, Игорь Greg Липченко, Роман Владимирович Синченко, Борис Ипатов.

Глава 1

– Локоть полностью не распрямляй! Вот так! Нет, Юнь Ми, неправильно! Расслабь кисть! И не пытайся целиком вложиться в удар – у тебя всё равно не хватит ни веса, ни мускульной силы. В этом ты никогда не сравнишься с мальчишками, а потому нужно брать другим. У тебя он должен быть быстрым и хлёстким. Помнишь, я рассказывал тебе про понятия Инь и Ян, единство противоположностей? Так вот, здесь то же самое. К одному и тому же результату можно прийти разными методами, и там, где недостаёт силы, всегда выручит скорость.

Встав рядом с девочкой, я принял стойку и ещё несколько раз медленно показал, как выполнять нужное движение: простейшее прямое на уровень челюсти с вертикальным кулаком. Видя, что она правильно его повторила, нанёс несколько ударов по воздуху. Хлопки получились знатными и, что самое главное, такие наглядные фокусы очень нравились детям, порождая желание научиться делать нечто подобное.

– Видишь, хоть рука и совершает движение, на самом деле оно идёт от всего тела. При этом я практически не прикладываю усилий, полагаюсь исключительно на скорость.

– Я поняла, мастер Ли Си Цин! – уверенно кивнула раскрасневшаяся девчонка.

– Тогда продолжай, – согласился я, отступая чуть в сторону.

– Мастер Ли, – позвал меня её отец, как обычно наблюдавший за нашей тренировкой, – присоединяйтесь, взвар готов.

Азиат-иномирянин, которого меня так и подмывало назвать китайским мандарином, хотя он таковым не являлся, удобно устроился за чайным столиком, установленным в углу внутреннего дворика, где и проходили занятия. Умостив свои немалые телеса в удобном резном кресле, он благосклонно взирал на то, как его драгоценное чадо постигает азы руконогомашества под моим чутким руководством, не вмешиваясь, но одним своим присутствием заставляя мою подопечную выкладываться на все сто процентов.

Неспешная жизнь провинциального летающего острова Наднебесной Империи благоволила к такому вот времяпрепровождению для более-менее влиятельных чиновников. Она не подразумевала никакой суеты и спешки, на то были подчинённые и слуги. А вот их господин вполне мог позволить себе отдыхать тёплыми летними вечерами за пиалой совсем недешёвого зелёного чая в компании иностранного гостя, взвалившего на свои плечи непосильную задачу тренировок его любимой дочери. Ну и естественно, что чиновник, таким образом, как бы ненавязчиво контролировал наше с Юнь Ми общение. В свои тринадцать лет, по местным реалиям, девочка уже являлась вполне себе взрослой, вот отец и опасался оставлять её одну с мужчиной, хотя тактично делал вид, что просто приятно проводит время. На слуг он в этом вопросе явно не полагался.

– Молодой мастер, – пригубив чай, произнёс счастливый отец, с гордостью глядя на то, как его чадо старательно отрабатывает серию прямых ударов, – ко мне утром приходил Шень Чи Гоу. И разговор у нас с ним, скажем так, не заладился...

– М-да? – Вздёрнув бровь, я тоже приложился к пиале, дабы в очередной раз констатировать тот факт, что дорогие сорта зелёного чая, как дома на Земле, так и в этом мире, на мой взгляд, имеют не самый приятный вкус. – И что же ему было нужно, господин Багуа?

Признаться, подобный метод ведения тренировок, когда наставник, ну, или в моём случае, скорее инструктор, гоняет чаи и не шибко-то следит за тем, что делают его ученики, поначалу казался мне чем-то совсем уж диким. Однако для этого мира такая практика была в порядке вещей: мастер, если, конечно, он человек со стороны, получает деньги и передаёт подопечным свои знания, а уж пойдут они впрок или пропадут из-за банальной лени – зависит исключительно

от человека.

Впрочем, Юнь Ми была старательной девочкой, и не её вина, что при всём богатстве её семьи, из-за внутри-клановых интриг, она оказалась лишена должного образования. Казалось бы, у неё было всё, о чём только могла мечтать местная девушка: деньги, большой дом, слуги, влиятельный родитель и старший брат с неплохими карьерными перспективами. Вот только для наднебесников всё это пустой звук, если оно не подкреплено личной силой.

И так уж получилось, что нынче не знающая нужды семья влиятельного чиновника в неофициальной островной иерархии занимала место лишь чуть-чуть выше плинтуса. Более низким социальным статусом могли похвастаться разве что чернорабочие и островные крестьяне, ну и, естественно, я – любимый, как никому не известный чужестранец, и моя эльфа, как вообще существо бесправное. А вот от других родственникам господина Шень Багуа Куна приходилось терпеть унижения и насмешки. И даже он сам, как важный городской имперский чиновник с толстым портфелем и большим кабинетом, ничего не мог с этим поделать.

Вроде бы абсурдная ситуация, если перекладывать её на реалии моей родины, которая, однако, хорошо укладывается в ёмкое русское выражение: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят!» Власть и влияние у господина Багуа были, но распространялись они, скорее, за пределы его родного острова, нежели внутри него. А учитывая, что милость Наднебесного Императора – штукавина очень хрупкая, а нынешнее положение семьи чрезвычайно шаткое, сделав единственный неверный шаг, можно было лишиться всего и сразу.

Вот так и получалось, что человеком господин Багуа был, конечно, важным, и от его слова многое зависело, однако: «Мухи – отдельно, котлеты – отдельно!» А потому за пределами собственного дома и рабочего кабинета на него и на его родственников смотрели словно на прокажённых, в то время как чиновник просто не мог позволить себе воспользоваться своим положением и изменить сложившуюся ситуацию. Ну, или хотя бы как следует подпортить жизнь недоброжелателям, потому как, во-первых – это сразу станет известно наверху, и ему не поздоровится. А во-вторых, большая часть проблем исходила от членов собственного клана Шень, вредить же подобным образом своим дальним и ближним родственникам было просто неприемлемо для настоящего наднебесника. Убить – да не вопрос! Дело житейское. Но вот целенаправленно наносить ущерб клану – немыслимо!

Да и вообще, значимый пост господин Багуа получил ещё в те годы, когда его семья считалась гордостью клана Шень. Сам он был воином небесного уровня и считался вторым после Главы. Его супруга, ныне покойная Лин Лен, тоже была магом меча, хотя отличалась скорее красотой, нежели личной силой. Да и старший сын значился восходящей звездой воинских искусств, которому пророчили стать сильнейшим в поколении. И всё бы было у них хорошо, если бы не случилась внутригородская война с кланом Джень.

Какой-то там очередной «Сунь И Высунь» смог подкупить слугу, и тот добавил в пищу отраву в виде порошка из «красной ягоды». Слава богу, что детей дома в тот день не было. И всё равно матушке Юнь Ми этого хватило, а вот господин Багуа, который был значительно сильнее, выжил, но потерял связь с собственным источником и обзавёлся кучей хронических болезней.

Но на этом чёрная полоса для семьи не закончилась. Спустя два года ещё один «Высунь И Высуши» в полуфинале Большого Имперского Турнира серьёзно ранил Лю Ю, старшего брата моей ученицы, с которым я нынче водил приятельские отношения. До сих пор, спустя уже почти пять лет, он кашляет кровью и начинает задыхаться после самых незначительных физических нагрузок. Вылечить его вроде как можно, но для этого нужна какая-то особая «пилюля», что стоит как чугунный мост и на покупку которой уйдёт всё состояние семьи. При этом господин Багуа не раз уже предлагал Лю Ю её приобрести, но тот неизменно отказывался, не желая ввергать родителя, а особенно Юнь Ми, в нищету.

Они, эти наднебесники, вообще на разнообразных «пилюлях» и прочей алхимии помешаны и просто не мыслят как физического, так и сансарно-энергетического развития без подобного допинга. Но, признаться честно, я приятеля, конечно, посмотрел, однако из-за отсутствия у аборигенов стандартных чакр, а потому сильно изменённой системе меридиан в теле, ничего собственно не понял и не стал лезть с советами.

Вот так и получилось, что единственную здоровую в семье Юнь Ми оказалось просто некому учить. Точнее, можно сказать, что-то брат с отцом могли, конечно, показать, но, как я понял, местные воинские школы были заточены на манипуляции с источником и приёмы на его основе, а потому нужна была наглядная демонстрация. Родственники, конечно, покупали ей «укрепляющие тело» пилюли, и она даже достигла четвёртого уровня укрепления этого самого

тела, что соответствовало примерно открытию первой-второй чакры, но дальше дело не шло. Приглашать же учителей со стороны господин Багуа опасался, те же, кому он мог доверять, были из его клана и ломали при этом неподъёмную цену.

Тут тоже следовало бы уточнить, что хотя репутация и социальный статус семьи откровенно хромали на обе ноги, к девочке это относилось лишь косвенно. Во-первых, женщин могли безнаказанно оскорблять только другие дамы, а во-вторых, вся её вина была лишь в том, что она: «Сестра мусора и дочь мусора!» А в остальном к маленькой красавице претензий, в общем-то, не было, да и вообще – завидная невеста, за которой уже сейчас парни косяками бегали. Одним словом, китайцы!

– Старший Брат против твоего участия в клановом турнире и не позволяет тебе заменить собой Лю Ю, – после недолгого молчания произнёс наконец господин Багуа, глядя невидящим взором в яркое синее небо, а затем, затаившись, выпустил пару дымных колечек.

– Мать... – зло выругался я по-русски, отставляя в сторону недопитую пиалу. – И что же теперь мне делать?

– Ну... – пожевав губами и тяжело вздохнув, медленно произнёс мужчина. – Тут два варианта. Либо ты попытаешься договориться с кем-то ещё... но это, поверь мне, у тебя вряд ли получится. Мастер Ли, прости уж за откровенность, но с тобой просто не будут общаться. В нашем клане – так как ты связался с моей семьёй, а в других – потому как тебя уже видели среди Шеней. Да думаю, что и отказать тебе Глава был вынужден только из-за того, что многим в Совете очень хочется лишний раз ткнуть в меня палкой.

М-да... тут он был прав! За прошедшие с момента прибытия на этот остров два месяца я уже понял, что наднебесники оказались те ещё пи... в общем вежливые, корректные, нехорошие люди, вдобавок очень замкнутые по отношению к чужакам. Идиотизм ситуации заключался в том, что они даже признали мой очень высокий в России титул герцога, благо им это ничего не стоило, но вот идти навстречу, помогать или хотя бы не мешать – не желали ни в какую. Даже разговаривали сквозь зубы, всем своим видом показывая, «кто» они и «где» я нахожусь, и собственно «кто» я здесь такой и каково моё место! Хотя, опять же, аристократический статус признавали, иначе не потащили бы на острова, а отправили бы в нижнюю, поднебесную часть империи.

Но так уж сложилось, что мне довелось пересечься с Лю Ю, и мы поняли, что можем быть друг другу полезными. Как оказалось, я мог очень сильно помочь господину Багуа, а они, в свою очередь, мне, потому как, спасибо местным законам, я с эльфой застрял на этом острове, в то время как мой корабль стоял опечатанным в воздушной гавани под усиленной охраной. Ну а моё обучение юной падаванши... ну так надо же мне было хоть как-то легализоваться и где-то жить с Янкой? Да и вообще, здесь не богадельня, так что деньги мне тоже были очень даже нужны, особенно учитывая тот факт, что эльфа наотрез отказалась продавать наднебесникам что-либо из наших, точнее, моих материальных ценностей.

– А какой второй вариант? – спросил я, когда молчание затянулось, а мой собеседник, казалось, впал в протрацию.

– М-м-м? Гх-м! Ну да, – очнулся господин Багуа. – Скажи, мастер Ли Си Цин... А ты на сто процентов уверен, что сможешь победить на Большом Императорском Турнире?

– Абсолютно, – просто ответил я, и собеседник кивнул чуть раньше, чем лингва-модуль закончил перевод, так что, скорее всего, он всё понял по моему тону.

– Хорошо, – словно принимая какое-то решение, сказал сидевший напротив меня мужчина, – а, кстати, скажи, мастер Ли. Тебе нравится Юнь Ми?

– Ну... Хорошая девочка.

– Вот и ладно, – вновь кивнул господин Багуа, а затем, посмотрев мне прямо в глаза, произнёс: – Женись на ней! Так ты станешь Шень, и ни Глава, ни Совет не смогут отказать тебе в праве участвовать в наших клановых состязаниях!

* * *

Мегаджонка, появившаяся на пути нашего героического парусника, оказалась патрульно-штурмовым кораблём Наднебесной Империи, устроившая засаду на замеченные ещё накануне рейдерские недоразумения ацтеков. Мы, как оказалось, интересовали их мало. Во-первых, наше судёнышко было сугубо

гражданским, к тому же сильно устаревшей конструкции, да ещё по его движению видно было, что им практически не управляют, и летит оно фактически само по себе. Ну, а во-вторых, наднебесники не сомневались, что заинтересовавшиеся нами посудины краснокожих в любом случае займутся абордажем, проведут сцепку и перебьют команду. Вот тогда-то хитрые аборигенные азиаты и намеревались навалиться на них, покуда лоханки представляют собой малоподвижную групповую цель, и быстренько восстановить справедливость. То есть всех убить и трофеи захватить, что куда как выгоднее, нежели гонять свою огромную посудину за каждым рейдером в отдельности.

Произошедший же бой, в котором за полминуты погибли все науанские суда, заставил воздухоплателей пересмотреть свои планы в отношении наших персон, а так как мы продолжали двигаться в сторону их границы, начать шевелиться. На деле же они уже приготовились нас сбивать. В открытых портах, которые имелись в борту корабля, на самом деле стояли вовсе не пушки, как я думал, а так называемые «Огни звёздного света». Повторить оригинальное название мне было не под силу, но по сути то были своеобразные артефактные энергетические накопители, стреляющие чем-то вроде плазмы. И вблизи они совсем не походили на привычные мне корабельные орудия, а напоминали примитивные телескопические трубы с прилепленным сбоку кристаллическим шаром, установленные на четырёхлапые тумбочки.

В любом случае они не понадобились. Капитан проявил мудрость, решив не начинать первым военные действия, а я и вовсе не собирался ссориться с аборигенной Империей, от которой рассчитывал получить помощь. В результате же к нам на борт, пробежавшись по воздуху, перескочил парламентёр в белых одеждах и с веером в руке. Этаким холодный красавец-сердцеед китайского разлива, точь-в-точь такой же, каких эта страна экспортирует в своих компьютерных и консольных играх в роли молодых да ранних главных героев азиатского фэнтези. Кстати, у наших японских союзников точно такие же товарищи обычно выступают в роли главных злодеев и вообще желающих уничтожить вселенную и покушающихся на главную героиню сволочей!

Он что-то спросил у Янки на своём языке, та ответила, а затем вдруг указала на меня. Единственно, что я понял из речи, так это то, что она действительно представила меня гостю как товарища «Лисицына». Но при этом ещё и как Кузьму Васильевича Ефимова, и всё это с непередаваемым эльфийским акцентом, из-за которого я едва-едва разобрал своё имя.

Естественно, что для неподготовленного азиата русские имя, фамилия, да к тому же ещё и отчество оказались слишком уж сложными для понимания и воспроизведения речевым аппаратом. Хотя длинное имя с несколькими составляющими, как я узнал немного позже – явный признак высокородного в их стране, и в моём случае это, похоже, произвело определённое впечатление на переговорщика. А тут ещё пискнул автоматический переводчик, и искин радостно сообщил мне, что разговор, который я слышу, ведётся на вполне себе китайском языке «У», учжоуской ветви, на немного изменённом диалекте «Иу». После чего предложил мне подгрузить пакет и начать вносить в него корректировки для соответствия лингвистическим реалиям. Конечно же я согласился, задумавшись заодно над тем, что получил очередное подтверждение касаясь взаимных проникновений цивилизаций между мирами.

Дальше с переговорщиком-дипломатом говорил я уже сам, аккуратно задвинув Янку в дальний уголок. Честная ушастая душа хоть и была младшей жрицей своей богини и относилась к дипломатическому корпусу эльфийского государства, но тем не менее уже успела объявить себя моей безраздельной собственностью, чем сразу же потеряла сотню-другую пунктов в глазах распушившего было пёрышки хлыща-собеседника. С одной стороны, правильно сделала, обезопасив себя от возможного воздыхателя и переведя все стрелки на меня, эльфа уже прекрасно знала, что если что – за мной не заржавеет и в морду дать, устроив полный отвал башки. А вот с другой стороны, в бросаемых на меня взглядах молодого человека появились искорки ревности, недовольства и зависти.

Впрочем, тут я был человеком наученным, и как управляться с подобной шелупонью знал. Благо школу «новорусского аристократа» я постигал под руководством наставниц, ничуть не уступавших эльфочке красотой и значительно превосходивших знатностью рода. Пусть даже дома. А потому, сделав рожу кирпичом, причём не обычным, а керамогранитным, да ещё элитной марки и дизайнерской выделки, заявил, что являюсь высокородным аристократом, герцогом Российской Империи, а заодно Земли Германских Наций и прибыл в Над-небесную с неофициальным визитом.

Говорил я уверенно, лицом выражал надменность и скуку от необходимости общаться с каким-то там сыном младшего главы могущественного, пусть и провинциального, клана. Плюс мой слегка потрёпанный, но очень необычный внешний вид, что легко списывалось на долгое путешествие... Вот молодой человек слегка и убавил гонора, осторожно поинтересовавшись, а не я ли,

случайно, сбил только что ацтекские посудины? Услышав честный и прямой ответ – проникся, после чего пригласил нас на свой корабль.

Именно пригласил, а не арестовал, как вообще-то намеревался поступить до этого. Никогда не понимал книжных попаданцев, которые где надо и где не надо разводят тайну относительно своей реальной личности. Вроде бы пишут авторы чаще всего про без пяти минут Воевод и Аватаров, а ведут себя их герои как откровенные тряпки. Им, видите ли, не хочется в политику и чужие интриги влезать! А потому они, вместо того чтобы сразу поставить себя на должный уровень и получить соответствующее отношение окружающих, предпочитают, чтобы их воспринимали как ничего не значащих простолюдинов и вроде бы как оставили в покое. И при этом неважно, что в тех же самых произведениях литературные герои сами постоянно ссылаются на тонны прочитанных романов, критикуя поведение коллег, вышедших из-под пера других авторов. Они из-за своей скрытности, с вероятностью в сто процентов, влипают в неприятности и в те же самые интриги, но уже на уровне практически бесправных пешек.

Как я и сказал, ареста мы избежали, как, впрочем, и моря презрения со стороны заносчивых сыновей ляо, которых на мегаджонке, принадлежащей клану Чень, было аж пятеро. Впрочем, совсем уж на слово мне не поверили, и пришлось подтвердить свой статус на особом артефакте-полиграфе, похожем на хрустальный шар. Но благо умница Инна заставила меня назубок выучить все мои титулы, а с германской стороны их было особенно много – громких и ничего не значащих, – впечатлились внезапному визиту могущественного иностранного гостя и оставили в покое. А точнее говоря, побоялись связываться из-за возможности резко получить по шапке даже не столько от меня, сколько от собственного Императора.

Впрочем, помимо положительной стороны моего статуса, нашлась и отрицательная: нас не стали неволить, не пытались обобрать до нитки и даже поместили в «достойные условия», то есть выгрузили на ближайшем летающем острове, выписав охранную грамоту, позволяющую жить, как хотим, и делать, что хотим, но только в пределах провинции Лянь Куинь. Покинуть же её мне как высокородному иностранному гостю позволялось исключительно с позволения самого Императора или по надобности Наднебесной Империи, так как дипломатических сношений между нашими странами не было! Правда, и быть не могло, но об этом знали только мы с Яной.

Другими более понятными формулировками это означало: сидите здесь и не рыпайтесь, мы наверх доложим, ну а там уже разберутся, что с вами такими красивыми делать. При этом, надо отдать должное – в отличие от аборигенов летающего острова Лянь Куинь, господа из клана Чень обладали куда как большей прозорливостью, а потому помимо нужных бумаг, не пожадничали и, войдя в положение, при расставании одарили иностранного гостя небольшой суммой местных денег «гунько». Я тоже показал свою благосклонность к их клану и, порывшись в багаже мотоцикла, порадовал парней тульским охотничьим ножом из очень хорошей стали и набором игровых карт, судя по всему, купленным тем, кто собирал меня в дорогу в каком-то уличном печатном ларьке. Вот только не стал говорить, для чего они нужны на самом деле, а слегка влив в них чистой Сансары, назвал «Амулетами на удачу».

Так в результате получилось, что мы вроде бы как устроились, но деньги, пусть по местным меркам и приличные, тут же начали таять. Местный покупает рисовую лепёшку за три медных монетки, нам продают не менее чем за десять. И так со всем, включая питьевую воду, обходиться без которой было совсем уж трудно, будь ты эльф или человек. В результате через пару недель мне это надоело. Поссорившись с Яной, которая хотела, чтобы мы сидели тише воды, ниже травы, я отправился напрямик в имперскую таможенную службу, где и устроил натуральный погром, требуя соблюдать мои права и выказывать должное уважение.

Попутно пришлось расхреначить целое подразделение стражи и четырёх мастеров Джень и Шень, чтобы ко мне начали относиться как к человеку, а не как к попискивающему хомячку. Именно тогда пришло понимание, что здесь, в Наднебесной Империи, понимают не тех, кто пытается договариваться, а тех, кто не задумываясь бьёт в морду! Культ личной силы, чтоб его!

В результате добился, чтобы меня отправили к одному из чиновников – Шень Лю Ю. Сделано это было явно, чтобы отомстить за попорченные физиономии, так как он ничего не решал, но уже здесь я вёл себя так, как в своё время с нашими власть имущими. И в результате – мы подружились.

Правда, этому поспособствовал совместный поход в местный трактир, который я предложил провести за мой счёт на последние деньги... но вмешался случай. Точнее три идиота из клана Шень, вставшие у нас на пути. Моего спутника начали оскорблять вот просто так, без предисловий. А он просто опустил глаза в землю и молчал, то смурнея, то бледнея, то наливаясь кровью. Меня просто

игнорировали, а так как я уже понял основной принцип этой нации, то положил уродов на землю, а заводилу взял за глотку и чуть приподнял над мостовой, что было делом нескольких секунд.

Ну а дальше нужно было только рычать на тему «Ты меня что? Не уважаешь?» Ведь чиновник был моим спутником, и это оказалось очень правильным ходом. Гуляли мы уже на его немалые средства, а заодно выяснили, как можем помочь друг другу.

Так я оказался вхож в семью господина Багуа. Не увидел особых проблем в том, чтобы заняться обучением Юнь Ми и свёл тесное знакомство с её отцом. А заодно обеспечил нам с эльфой нормальную жизнь в их особняке, где к моей самоопределившейся рабыне относились с должным почтением. Так и жили последние полтора месяца.

* * *

– Интересное предложение, господин Багуа, но я вынужден отказаться! – ответил я, отодвигая от себя пиалу с чаем.

– Что? – даже не сказал, а скорее ахнул хозяин дома, быстро наливаясь кровью. – Да я же тебе дочь отдать готов...

– Если я соглашусь на ваше предложение, – всё тем же ровным тоном произнёс я, – дома меня назовут педофилом, арестуют и посадят в тюрьму. Вашей дочери слишком мало лет, чтобы я мог жениться на ней и...

– Предо...

– Человеком, совершившим страшное преступление, прелюбодеяния к ребёнку. Ей всего тринадцать, и брак между нами – невозможен.

– А-а... – мужчина усмехнулся, его лицо приняло нормальный цвет. – Варварские обычаи вашей родины?

– Господин Багуа, у нас как раз варварством считается... – покачивая головой, произнёс я, прислушиваясь к стуку и громким голосам, раздавшимся на

переднем дворике.

– Мы всё же находимся не в вашей Империи. Но я вас понял, – перебил меня «любящий отец», покосился на арку, ведущую в сторону главной улицы и, прочертив круг дымящейся трубкой, произнёс: – Поверьте, вам, мастер Ли, ущерба от этого на родине не будет! В её возрасте по нашим законам она уже может стать... Эй! Ван Дандань, что там за шум у ворот?

Слуга, старый хитрован с длинными, похожими на сосульки усами, чисто выбритым лбом и длинной косичкой на затылке, бесшумной тенью выскользнул из неприметной дверки и, склонившись над ухом хозяина, что-то ему зашептал. Естественно, я слышал, что он говорит, а вот переводчик, к сожалению, нет, так что понять тихо льющуюся, журчащую речь с то ли четырьмя, то ли шестью тональностями гласных, не мог. Признаться честно, не являясь полиглотом, я вообще пребывал в уверенности, что окажись я в другом мире без лингва-модуля, то мне было бы куда как проще обучить русскому языку ту же Янку, нежели обучиться самому.

Наконец, Ван, который в своей бежевой рубашке-халате с длинным подолом и в белых штанах до боли напоминал мне какого-то персонажа из виденных ранее китайских фильмов, распрямился, господин Багуа, вскинув удивлённо бровь, покосился на меня. Помолчал с минуту, а затем покачал головой.

– Н-да... Ну...пусти его, раз пришёл... но сразу сюда не веди! – медленно произнёс он и, протянув руку, подхватил пиалу с подостывшим чаем. – Мастер Ли, тут такое дело... Я от своих слов, конечно, не отказываюсь, тем более что наш разговор ещё не закончен, но...

Я не стал его торопить. Дождался, когда он, сделав большой глоток, собрался с мыслями и продолжил:

– Там мастер Шень Гуань Джоу... – чиновник опять замолчал, задумавшись, а затем, кивнув своим мыслям, закончил: – Он здесь для того, чтобы забрать Юнь Ми.

– Что значит «забрать»? – нахмурился я.

– Говорит, что его младшему брату нужна молодая и красивая наложница, и он уже получил согласие на то Главы клана, – произнося это, господин Багуа даже как-то постарел и осунулся, а затем, грустно усмехнувшись, посмотрел на дочь, которая с сосредоточенным выражением на мордочке продолжала месить кулачками воздух. – Переиграли меня родственнички. Вот такие вот дела, мастер Ли.

– И вы её отдадите?

– Отдам, – горестно кивнул мужчина и тяжело вздохнул. – А что я могу сделать? Кто меня теперь о чём спрашивать будет? Это раньше я мог пойти против Старшего Брата.

– А её мнение вообще никто не спрашивает, – хмыкнул я.

– Было бы ей шестнадцать вёсен... или хотя бы источник у неё был культивирован на должном уровне, – отмахнулся господин Багуа, – тогда бы это имело значение. А так... знал же, что на одном только разговоре с Шень Чи Гоу дело не закончится, но всё откладывал разговор с вами, и вот, не успел... Просчитали меня, мастер Ли, вот и подсуетились.

– Так! – я потёр переносицу. – А давайте поподробнее, господин хороший! «Кто», «где», «когда» и «почём»? У вас «настолько» плохие отношения с Главой клана?

– Да нет, – усмехнулся чиновник. – Со Старшим Братом, хотя на самом деле он мне приходится дядькой по отцу, у нас всё в порядке. Я много хорошего в своё время сделал для клана Шень, а он не тот человек, чтобы это забыть. Всё дело в побочных семьях, вот там сидят гордецы и снобы, и, поверьте мне, мастер Ли, в их планы не входит даже малейшая вероятность того, что кто-то помешает Чень Вао, Лю Каю и Саянь Пу участвовать в имперском турнире от клана Шень. Нет, даже не так. Поверьте мне, в своих детях они не уверены полностью, их просто корбит от того, что благодаря вам я с сыном могу хоть ненамного выбраться из той ямы, в которую скатился за последние годы.

– То есть, по-другому говоря, – констатировал я, – всё из-за того, что мне нужно участвовать в вашем турнире.

– Да, – кивнул мужчина, выбивая трубку в ажурную фарфоровую пепельницу. – Я абсолютно уверен, что это с их подачи Глава наложил запрет на подмену вами моего сына. В общем-то, не скажу, что дальнейшие мои шаги им просчитать было так уж сложно! Вы не местный и родственников на территории Наднебесной Империи у вас нет, а потому, женившись на Юнь Ми, вы с благословения Императора и Небесного дракона вошли бы в мою семью, после чего с полным правом приняли бы участие в состязаниях. Вот они и обрубали эту возможность...

«Ну или это ты, старый хрен, постарался обернуть всё так, чтобы у меня не осталось выхода, кроме как пойти у тебя на поводу. Не удивлюсь, если и отказу от “замены” ты как-то поспособствовал. Актёр погорелого театра, мать твою... – зло подумал я и мысленно усмехнулся. – Дядя, где же ваше распиаренное азиатское коварство? Интрига-то детсадовская! Или думал, я не замечу, что ты хватаешься за соломинку, как утопающий, и даже позволил учить невесть чему свою кровиночку?»

– Вы же понимаете, что если я приму ваше предложение, то заберу вашу дочь с собой? – я в упор посмотрел на мгновенно ожившего чиновника. – И жить мы будем по законам моей страны?

– Да, да, да! – словно тот самый китайский болванчик, закивал головой хитрозадый чинуша. – Будь у вас родственники в Наднебесной, я бы немедленно отправил Юнь Ми к ним на обучение, а так, как только она войдёт в возраст, вы сразу же сможете забрать её! Поверьте – она будет к тому времени знать всё, что нужно, чтобы быть вам хорошей женой!

«Ну да, ну да! Я почему-то так и подумал. Всё вроде бы как по закону, вот только невеста слишком мала, а потому пока посидит под родительским крылышком. А там – и батя приподнимется, и мужик домой уедет, а то и вовсе сгинет, и дочка девочкой останется! Классический развод от Ходжи Насреддина: то ли ишак сдохнет, то ли султан помрёт, то ли я окочурюсь! Вот только есть ли у меня выбор?»

А его-то как раз и не было. Одна ушастая вороватая богиня ещё в то время, как мы летели на этот треклятый остров, когда я припёр её к стенке, томно шепнула мне, что, наверное, сможет переправить меня в родной мир. Вот только для этого мне нужно будет добраться до её главного храма на эльфийском острове и пройти какой-то там ритуал. Соответственно, из этой альтернативно-азиатской

Империи добраться до земли ушастиков было проще всего. Наднебесники, в отличие от других государств, участвовавших в геноциде детей Эллуры на этом континенте, мало чем отличались от своих китайских коллег и давно успели наладить торговлю с беглецами.

Соответственно, и у меня на выбор было два варианта: один – это размотить здесь всё нафиг, вернуть себе летающий корабль и попутными ветрами и крепким словцом, своими силами пробиваться к далёкому острову. Прелести подобного путешествия я уже успел ощутить пару месяцев назад, тем более что сейчас лететь предстояло через весь материк, практически на другую сторону планеты. Примерно как из Британии в Австралию! Ну или, как вариант, играть по оглашённым мне правилам, то есть пообщаться с Его Императорским Величеством, Властелином неба и так далее, и тому подобное, после чего получить карт-бланш на свободное перемещение по его землям. Сесть на идущий к Алиэль-делар каботажник и уже таким образом спокойно добраться до родины моей Янки.

Первое было проще выполнить на начальном этапе, но вот потом намечались сплошные проблемы. Во-втором же случае хлопотным было лишь добраться до Императора, а там уже особых препон для себя я не видел. Тут ведь какое дело – мне, конечно, вроде как обещали личную аудиенцию и всё такое, но «обещанного», как известно, «три года ждут!» И в данном случае это совсем не метафора, о чём успел поведать мне многоопытный в делах имперской бюрократической машины господин Багуа.

Здесь же какое дело. Это даже не средневековый Китай, где приёма у «Сына Неба» иностранный аристократ мог добиваться добрые пару десятков лет. И это при том, что под боком располагались вполне себе известные «Земли Русского Царя». Тут всё куда как хуже, потому как о Российской Империи никто даже не слышал, сам я, вообще-то, никто и звать меня никак. Да, вроде как благородный, с титулом, и мне вроде бы как «положено», а дальше как левая пятка чиновников решит!

Может, местного пахана заинтересует странный чужак. Возможно, что он уже послал самый быстроходный корабль, набитый золотом и брильянтами, дабы принять меня со всем почтением. А точнее, оказать мне честь лицезреть свой лик, увидеть который более раза за всю их долгую жизнь суждено не каждому ляо из самых могущественных кланов. Но, скорее всего, бумажка с докладом попадёт вначале на один чиновничий стол, где, пролежав несколько лет, может,

привлечёт к себе внимание и переключается на другой, повыше и пошире, на котором задержится ещё на какое-то время, а там, глядишь, какой-нибудь мелкий служащий Имперской Канцелярии, быть может, и заинтересуется ею. И хорошо, если в качестве материала для розжига трубки, а не тщательно размятого заменителя пипифакса.

Но есть и альтернатива! Та самая пресловутая «Имперская надобность», благодаря которой я могу не дожидаться телодвижений со стороны августейшей особы. Большой Имперский Турнир – это грандиозное празднество и фестиваль боевых искусств, ежегодно проводящийся в столице Наднебесной Империи. Естественно, в основном среди тех, кто проживает на островах, но и поднебесники из прославленных воинов и магов также не лишены возможности принять в нём посильное участие. Победитель получает право выпить чашку чая в тридцати шагах от Императора и высказать одну просьбу. Ну а ещё, понятное дело, имелась и материальная награда в виде некой пилюли «Великого раскинувшего крылья возрождающегося феникса Занебесья» и приличной суммы в местном золотом стандарте.

Этот вариант мне нравился куда как больше всего остального, потому как в нём хоть что-то зависело именно от меня. Вот только одна небольшая засада! Условный «отборочный тур», проводимый на островах, – штука сугубо клановая. Одиночке, для того чтобы принять в нём участие, необходимо отправиться в поднебесную часть Империи на одну из священных гор, где в монастыре живут и учатся члены официальных имперских культов, и там уже участвовать в открытом турнире. А я, как то было ни прискорбно, заперт на острове Лянь-Куинь и подобной возможности не имею.

Именно потому мне и нужны были мой приятель Лю Ю и его почтенный, но неуважаемый в обществе родитель. А им, в свою очередь, позарез необходима та самая пилюля «Феникса», способная вылечить любую травму и значительно усилить «источник» употребившего её человека. Естественно, что в обычных условиях получить её они банально не могли – такую штукину, как я понимаю, даже у победителей, не употреби они её немедленно, старались изъять под разными предлогами главы их кланов и якобы запихивали в самый дальний угол родовой сокровищницы. Хотя, скорее всего, скармливали вкусняшку кому-нибудь из своих, а потом, когда их брали за задницу, делали круглые глаза и ныли о запасах на самый крайний случай, которые разворовали злостные конкуренты.

Вот и получалось, что надо соглашаться, покуда последняя возможность дефилировать на празднике жизни от клана Шень не уплыла от меня в гарем к какому-то косоглазому красавчику. Естественно, мой интерес здесь понятен и вовсе не заключается в сопливой пигалице, которая пусть и миленькая, но на женщину пока что не тянет. Зачем это нужно её бате? Тут можно разве что предполагать, что статус тестя «Победителя Турнира», которого он к тому же привёл в семью, куда как более выигрышный, нежели просто подмена со стороны.

«Ну – была не была! Нинка меня, конечно, уьёт за подобные художества, но с этим мы потом разберёмся. Тем более что я, по идее, должен уже быть помолвлен, так что вряд ли кто-либо у меня на родине признает брак с малолеткой из другого мира действительным! Главное, за языком следить, чтобы журналюги ничего не раскопали!»

– Я согласен, – произнёс я с как можно более скучающим видом.

– Вот и замечательно! – засуетился господин Багуа и, похлопав в ладоши, прокричал: – Юнь Ми, а ну-ка иди сюда! Мастер Ли...

Договорить он не успел, потому как в этот момент двери во внутренние покои особняка с грохотом распахнулись, и во дворик кубарем выкатился старик Ван. Следом за ним, поигрывая веером, степенно вышагивая, появился молодой наднебесник на красивом, хищном, но несомненно аристократическом лице которого играла брезгливо-презрительная улыбка.

Глава 2

– Как это понимать, Шень Гуань Джоу? – господин Багуа, получив моё согласие на свою аферу, прямо-таки расцвёл и теперь, похоже, приготовился принять бой. – Что ты себе позволяешь в моём доме, щенок?!!

Словесный, естественно, и явно на своём поле. Плечи мужичка расправились, во взгляде появилась какая-то внутренняя гордость, в то время как совсем недавно, при всём его внешнем благополучии и самодостаточности, у него были

глаза побитой собаки. Оставалось только поразиться подобным метаморфозам. Даже мне, родившемуся и выросшему в стране, где помимо денег, власти и влияния в значительной мере котировались ещё и наличие дара, и степень его развития. Быть сильным магом или воином у нас было, конечно, хорошо и почётно, но если уж Сансара тебе не давалась, то и первые три пункта всё равно могли принести заслуженное уважение.

И ведь, что главное – у нас даже счастливый папаша с сыном Аватаром под мышкой не стал бы задира́ть кого-либо, о ком только что говорил с неподдельной опаской. Чисто из чувства самосохранения, потому как прекрасно понимал, что вот он – тот, кто мало чего может, а вот его сын, который, несомненно, заступится, если что, но всё же! Нет, люди, конечно, бывают разными, но тем не менее.

Здесь же прав был тот, у кого имелся пулемёт. И ровно до тех пор, покуда на огонёк не приехал кто-нибудь на танке. Поэтому господин Багуа и распушил пёрышки сразу же после наших довольно сомнительных, на мой взгляд, договорённостей. Причём не похоже, что это было пустое бахвальство слабака, получившего ни с того ни с сего серьёзную «крышу» в обмен на банальную взятку. Уж он-то, как взрослый и умудрённый пришедшим с годами опытом, должен был бы понимать, что я могу и взбрыкнуть, посчитав его поведение обычной подставой. Нет! Этот чиновник чувствовал за собой силу не потому, что купил меня своей малолетней дочкой, а потому как, пусть пока ещё не официально, но его «Семья» расширилась и получила определённый потенциал, а потому он, как её глава, более не собирался терпеть незаслуженных унижений. Начал восстанавливать, так сказать, утерянные позиции, причём, если я правильно понимал местный менталитет, делал это в первую очередь для меня и из-за меня.

Впрочем, на гостя, который если и был старше меня, то ненамного, подобное поведение чиновника не произвело впечатления. Отвечать, или тем более вступать в дискуссии, он тоже, похоже, не собирался. Даже не поздоровался. Вместо этого, оказавшись в дворике, молодой человек нагло, по-хозяйски осмотрелся, мазнул по нам взглядом, словно по пустому месту и, похлопывая о ладонь сложенным веером, направился напрямиком к прервавшей упражнению Юнь Ми.

– Господин Багуа, скажите, а вы очень дорожите этим фарфором? – будничным тоном спросил я у уже собиравшегося подняться со своего места покрасневшего

отца девочки и одним глотком допил успевший подостыть чай.

– А? – он удивлённо посмотрел на меня.

– Я говорю, вы очень расстроитесь, если я случайно разобью эту чашку? – переспросил я, демонстративно не обращая внимания на подошедшего к Юнь Ми гостя, и продемонстрировал чиновнику свою пустую пиалу, резко крутанув её и удерживая на одном пальце, словно вертящийся баскетбольный мяч.

– Конечно, – всё ещё не понимая, с чего это я интересуюсь в такой момент подобными пустяками, ответил господин Багуа. – Фарфор стоит очень дорого, и достать даже этот простенький сервиз было очень сложно...

Он ещё не договорил, а я уже метнул свой импровизированный снаряд в голову парню, попытавшемуся схватить в этот момент девочку за руку. Надо отдать должное им обоим. Малышка не далась и рывком отскочила от гостя метров на десять, едва не приложившись спиной о стенку домика для прислуги. Я показывал ей, как это делается, когда мы только-только начали заниматься, объясняя простую концепцию: «Не умеешь драться – научись правильно убегать!» И признаться, был удивлён тем, как ловко это у неё сейчас вышло. Всё-таки данное движение использует наполнение Сансарой меридиан в ногах из нижних двух «тазовых» чакр, и я вообще не надеялся, что подобный фокус получится с их источником.

Однако Юнь Ми не только запомнила мои объяснения, но, похоже, самостоятельно тренировалась и, что самое важное, не безуспешно! Тем более что к этой теме мы более не возвращались. Вот и остаётся думать, что эффективнее: наш, привычный лично мне метод, когда наставник или инструктор изо дня в день возится с детишками, которым, в общем-то, плевать на стоимость обучения, а маманя с папаней походя оплачивают всё это безналом. Или как здесь, когда чадо каждую тренировку видит, как родитель отсыпает из своего кармана учителю пригоршню золота за урок и ещё раскланивается в благодарностях.

А вот молодой человек, казалось бы, в последний момент мягко, по-кошачьи чуть повернулся и, взмахнув раскрытым веером, плавным движением подхватил и подбросил пиалу вверх, через мгновение она аккуратно опустилась ему в руку. Красовался, конечно, чертыка, ещё и глаза закрыл, но надо сказать, что

получилось это у него очень элегантно и как-то естественно. Там где я просто поймал бы брошенную в меня чашку и не стал бы заморачиваться, он сделал кучу лишних движений, но при этом в итоге выглядел настоящим «мастером» рядом с бездарным ремесленником. Вот так вот не зная, со стороны посмотришь – и сразу понятно, кто тут «высоким искусством» занимается, а кто лаптем щи хлебает.

– Ой-ёй-ёй! Из руки выскользнула! – наигранно повинился я, наблюдая за поджавшим губы гостем, внимательно рассматривающим чашку, оказавшуюся у него в руках, и, повернувшись к господину Багуа, у которого от моего поступка, похоже, едва не случился инфаркт, как ни в чём не бывало, спросил: – Значит, говорите, фарфор – очень дорогой и его трудно достать?

– Д-да... – Мужика, кажется, немного отпустило и он, осуждающе посмотрев на меня, произнёс, слегка поджав губы: – Его изготавливают исключительно на острове Суань Ву, в клане Мао, а секрет его производства охраняют надёжнее, нежели сокровищницу самого императора! Чтобы достать этот сервиз, мне понадобилось приложить немало усилий, так как купить фарфор можно только на аукционе при ярмарке Су Дао, во время праздника Ляцуан...

– Господин Багуа, а скажите мне, только честно, – широко улыбнулся я. – Вы хотите стать ну просто неприлично богатым человеком?

Несколько секунд он непонимающе смотрел на меня, а затем вздрогнул и даже чуть привстал и прошептал:

– Мастер Ли, только не говорите мне, что...

– Ну да, – я кивнул.

– Это – опасное знание... – медленно проговорил чиновник, и, словно потеряв твёрдость тела, оплыл в своём кресле. – Но, к сожалению, для нас, клана Шень – совершенно бесполезное. Высочайшим рескриптом Повелителя Неба по секретному рецепту изготавливать «Облачную Керамику» позволено только клану Мао. Так что...

– А я не говорил, что это будет тот же самый продукт, что делают у вас! – фыркнул я, хитро покосившись на собеседника. – Эта технология с моей родины

и к вашему «Повелителю Неба» никак не относится. Она всецело принадлежит Его Высочеству Императору Всероссийскому, ну и мне, как его родственнику и проводнику Его воли в вашей стране. Так что я имею полное право распоряжаться такими вот незначительными секретами по собственному желанию...

– «Незначительными»... – одними губами произнёс чиновник, задумчиво глядя на приближающегося к нам молодого человека с пиалой в руках. – Давайте поговорим об этом, когда останемся наедине.

– Не возражаю...

– Я так понимаю, – с мягкой улыбкой, слегка щурясь и продолжая игнорировать хозяина особняка, произнёс молодой человек, остановившись перед моим креслом, – что эта «обезьяна с жёлтыми волосами» имеет наглость желать мне что-то сказать?

Скорее всего, он имел в виду нечто другое, возможно даже не очень обидное, но безжалостный лингва-модуль перевёл его слова именно так. Аккуратно, словно бы она была сделана из алмазов, поставив пиалу на стол, парень вновь улыбнулся, отчего его глаза превратились в две чёрные щёлочки, и слегка прикрылся веером.

– Этот манерный косоглазый действительно ваш родственник? – приподняв бровь, я вопросительно посмотрел на важно надувшегося чиновника. – А то будет немного обидно, если я его прихлопну и этим испорчу отношения с вами.

На чем-то напоминающем маску лице стоявшего передо мной человека дёрнулось правое веко, а на виске запульсировала жилка. Похоже было, что парень не привык, чтобы в ответ на его хамство ему так откровенно дерзили, однако промолчал, видимо считая ниже своего достоинства отвечать на вопрос, предназначенный не ему.

– Шень Чи Гоу, средний сын моего четвероюродного брата по отцовской линии, – степенно объяснил мне папаня Юнь Ми. – В свои восемнадцать лет он уже постиг второй уровень небесного мастерства и встал на путь духовного продвижения, начав открывать в себе духовный росток Ляонинь.

– Признаюсь честно, господин Багуа, я в вашей терминологии не силен, – поморщился я, выслушав перевод всей этой духовно-китайской дичи. – Просто скажите мне, по шкале от нуля до максимума в семь баллов, вы бы сколько ему дали?

Услышав мою явно странную для него просьбу, чиновник нахмурился, затем вдруг хмыкнул, в глазах появилось понимание, и он произнёс:

– Да, я уже заметил, что многое вы называете по-своему. Однако не думал, что в остальном поднебесном мире практикующие боевые искусства и культивацию источника мастера вообще незнакомы с первородными названиями, данными им первыми святыми!

– Господин Багуа, – я опять поморщился, – я вас умоляю! Не будьте вы узколобым ксенофобом! Этот мир большой, а Наднебесная – вовсе не его центр! Так, с краешку примостилась. Вот взять, например, мою Яну. Когда она начинает говорить о своих эльфийских традициях и жреческих практиках, я тоже ни бельмеса не понимаю! А ведь это при том, что эльфы, в отличие от вашей страны, нам известны...

Говорил я всё это с ленцой, строя из себя благородного аристократа, захватившего куда-то в дикую глушь, а потому вынужденного общаться с диковатыми крестьянами. Примерно так я представлял себе поведение английского лорда, невесть какими судьбами оказавшегося в Индии. На многоопытного чинушу такая перемена в моём образе особого эффекта не произвела, а вот молодой человек вначале слегка побледнел, затем ощутимо покраснел, хотя и продолжал строить из себя непрошибаемого.

Причём я говорил правду! Даже если бы меня в этот момент местные проверяли на своём шарике-полиграфе, он бы подтвердил мои слова, а ведь собеседники, как я уже успел заметить за полтора месяца наблюдения, каким-то образом умудрялись распознавать явную ложь. А так – эта иномировая Империя уж точно не была законодателем мод, в этом я тоже убедился. Более того, со слов моей ушастой подружки, той, которая вороватая и имеет божественный статус, Наднебесная хоть и обладала уникальной культурой, экспансией оной давно уже не занималась – перегорела и замкнулась в себе, бросив все имеющиеся силы на поддержание статус-кво. Да и мир этот я не назвал «нашим», как, впрочем, правду сказал и об эльфах – они же действительно у нас дома известны, вот только я ни слова не понимаю из их терминологии.

– Я бы дал ему троечку... – задумчиво произнёс, наконец, господин Багуа, а затем опять хмыкнул и пробормотал: – А что? Если нет желания вдаваться в детали, то действительно удобно!

– Вот! – я назидательно воздел перст к небу. – Перенимайте передовой опыт, а то с вашими «ляонинями» чёрт ногу сломит! А так, всё просто и понятно – перед нами зазнавшийся лошок, с завышенным чувством собственной важности...

– Так... всё! С меня хватит этого цирка! – прошипел Чи Гоу, с хлопком закрыв веер. – Подобного унижения я терпеть более не намерен! Мало того что бесполезный мусор смеет оценивать меня перед невеждой, так ещё и...

– Слышь, быдло невоспитанное, – перебил я его. – На счёт раз упал на колени и извинился перед моим будущим тестем за свой поганый язык! Ну? Что ты на меня вылупился? Припёрся незванным, избил слугу, покушался на мою ученицу и невесту, а теперь ещё нахамил хозяину дома... Или ты хочешь, чтобы я встал и заставил тебя это делать?

Так и стоявшая во время всей этой мизансцены у стеночки Юнь Ми, услышав мои слова, как-то подозрительно побледнела, сделала круглые глаза и, прикрыв рот ладошкой, резко учесала куда-то вглубь поместья. Ну а её отец, слегка покривившись, тихо крякнул, произвольным движением погладив бороду.

«Ага! Неужели Акела промахнулся и забыл предупредить юную невесту о том, что она обязана изображать неподдельное счастье? – подумал я, вновь переключив всё своё внимание на разъярённого молодого человека. – Ай-яй-яй! Как нехорошо! Да к тому же в её-то нежном возрасте!»

Можно было, конечно, обработать этого Чи Гоу не только словесно, но и приложить чем-нибудь таким, например, добавить в голос ультразвук... но я решил пока что не торопить события. Во-первых, действительно настало время для прилюдной демонстрации моих возможностей. Драка со стражниками Дзень и Шень – не в счёт. Они всё-таки были простыми неударёнными людьми, пусть и неплохо обученными. Хотя, честно признаться, мне данный факт показался странным, потому как на родине при таком уровне подготовки солдатики волей-неволей открывали себе вторую, а то и третью чакру. Но в любом случае раскидать их – это не подвиг, а лишь свидетельство для местных товарищей, что я культивирую свой источник и что-то умею.

Вот и получалось, что ко мне только присматривались, а я всё это время больше трепался языком и только «обещал» свернуть горы, ну а тренерская работа с маленькой девочкой, особенно на начальных стадиях её обучения, особого уважения ко мне, как к бойцу, принести не способна. Другое дело, что в этом мире и в этой стране «слово» как таковое всё ещё значило довольно много, а у меня на руках имелась охранная грамота, в которой, как я понял, говорилось, что я в общих чертах не вру, относя себя к благородному сословию.

Во-вторых же, мне было банально интересно посмотреть на местных бойцов в деле. Если говорить честно, то уже откровенно чесались кулаки. Сколько я здесь торчу, а самого интересного, с моей точки зрения, так и не видел. Опять же, драка со стражей – не в счёт. Она, можно сказать, из серии противостояния ветерана-десантника и выпускников детского сада.

Тем не менее от предложения Лю Ю поступить так, как было принято в Наднебесной, я был вынужден отказаться. Нет, ну, право слово! Выйти на главную площадь и начать самолично задирать всех подряд – это какое-то ребячество! У нас в Чулыме за подобное старшие набили бы морду и сдали в полицию. А там доказывай, что ты не верблюд.

В общем, мне так поступать было не комильфо! Герцог я, в конце концов, или нет? Другое дело – дуэль! Подобный элегантный повод для драки был уважаем повсеместно. Ну а этот «вроде как троечка» вполне может стать отличным поводом влиться в «культурную» жизнь города. Тем более что братан Юнь Ми утверждал, что стоит прилюдно побить одного такого «культурного деятеля», и вызовы посыплутся как из рога изобилия.

Я ведь не зря просил оценить парня по семибалльной шкале. Ноль – обычный неударённый, пусть даже не дурак помахать кулаками. Семь, соответственно – Аватар или Воевода. Да, конечно, с этим «источником» у местных всё немного расплывчато, да и у нас с чакрами прогрессия неравномерная, лепестков в каждой следующей как бог на душу положит, но, в общем-то, переводя на привычные цифры, этот паренёк находится где-то в промежутке между Аколитом и Ауктором. А в остальном – война план покажет!

– Ну что ж, – беря в себя в руки, произнёс Шень Чи Гоу, – ты, «обезьяна с жёлтыми волосами», сам напросился. Я слышал, ты называешь себя мастером боевых искусств и среди варваров считаешься кем-то выше простолюдина...

Он замолчал, затем с презрением покосился на господина Багуа и ледяным голосом сказал:

– Мусор, будешь свидетелем, что я, благородный Шень Чи Гоу, сын Шень Лау Ву, был вынужден бросить вызов этому дерзкому невеже! – а затем, уже обращаясь ко мне, добавил: – Чужеземец, я лично проучу тебя и покажу тебе твоё место! Я...

Признаться честно, поначалу я немного удивлялся расходящимся друг с другом двойным именам. Мне почему-то казалось, что у азиатов, как и у нас, имя личное соседствует с именем отца. А оказалось, что здесь не так и всё дело в образности оногo. Так, например, «Юнь Ми» поэтически переводилось с наднебесного на русский как «Облачный Рис», «Лю Ю» – «Летящая Ива», а «Чи Гоу» – «Запоздавший Рассвет».

– То есть, другими словами, ты хочешь показать мне, что у тебя есть яйца, и вызываешь меня на дуэль? – улыбнулся я, прерывая этот монолог.

– Да! – рыкнул он, теряя самообладание, всё-таки вёл я себя довольно вызывающе. – Готовься!

– А чего готовиться? – пожал я плечами, поднимаясь со своего кресла. – Пошли, болезный! Или тебе срочно подгузник сменить нужно?

Парень аж задохнулся от ярости. Ещё бы, лингва-модуль, скорее всего, перевёл «подгузник» как «грязные пелёнки». А подобное в Наднебесной – довольно серьёзное оскорбление для мужчины, но не потому, что намекает на то, что он обделался со страху. Дело в том, что младенцы обычно живут с матерью на женской стороне дома, и они же вынуждены работать с данным биологическим оружием массового поражения. А фраза «менять грязные пелёнки», брошенная мужчине, намекает на то, что ни на что другое сей доблестный воин банально не способен, а бесится, потому как боится даже такой работы. В общем, умный искин в очередной раз продемонстрировал свою электронно-магическую образованность и передал адресату не непонятную тому фразу, а именно прямое оскорбление.

– Это куда это вы собрались? – поймала меня потягивающаяся со сна эльфочка, когда мы с едва ковыляющим из-за подагры господином Багуа уже выходили из ворот особняка вслед за пулей вылетевшим Чи Гоу.

За прошедшие с момента встречи в небе дни Яночка усиленно изучала русский, в основном по ночам, отобрав у меня лингва-модуль, и добилась в этом на пару с искином немалых успехов. Днём же она в основном спала, выходить из особняка с её самозванным рабским статусом в одиночку не рекомендовалось. Любой встречный дебил вполне мог взять и безнаказанно обидеть моего ушастика, а Яна, хотя она девочка нежная и ранимая, вполне могла ответить... силами своей несдержанной и своевольной богини. А мне потом разгрести!

Так что сейчас девушка говорила на моём родном языке очень даже неплохо, хотя имелся у неё какой-то странный мяукающий акцент, да растягивала гласные в окончаниях слов.

– Идём на главную площадь района Шень бить морду одному хаму. Ты с нами?

– Конечно! – не раздумывая воскликнула эльфа, пристраиваясь возле меня и элегантно, как здесь было принято у дам, желающих выделить «своего мужчину», повиснув на моей руке.

Естественно, что это не очень понравилось господину Багуа, но он ничего не сказал. Когда же я, отключив переводчик, поведал ушастой: «что», «как» и «почему», новость о моём грядущем браке по расчёту вызвала уже схожую реакцию у эльфочки. Вот только у неё на сей счёт вдруг оказалось своё, очень интересное мнение, которое она и не преминула мне высказать, а я с интересом выслушал.

– Наш радушный хозяин, конечно, хитрец, но и мы, как у вас говорится, «не пальцем деланные!» – девушка слегка покраснела и улыбнулась. – Ты же будешь драться с кем-то из его клана?

– Ну да.

– И ты не очень-то заинтересован в этой малышке? – в голосе девушки проскользнула некая ехидная ревность.

– Естественно. Блин! Янка, ей тринадцать лет – за кого ты вообще меня принимаешь?

– За очень хорошего человека! – ответила она, но произнесла это так, как будто назвала меня «кобелём», а ведь я в этом мире ещё ни с одной дамочкой не развлекался. – Так вот, это – хорошо! Просто замечательно! Ты, главное, своего противника побей, и господину Багуа не отказывай, однако с самим ритуалом – тяни время. Вплоть до турнира!

– И что тогда? Пролетим же с ним, как фанера над Парижем... Точнее, как летающая лодка над Алиэль-деларом...

– Всё хорошо! Скорее всего, тебя в результате пустят на него именно в первоначальной роли – как замену твоего приятеля Лю Ю! – уверенно произнесла эльфа. – Причём ещё сами попросят!

– Это ещё почему?

– Ты просто не понимаешь этих людей. Слишком далеки они от твоего мира, от его культуры. Клан Шень окажется в неприемлемой для себя ситуации: все, а в особенности рядовые члены, подумают, что главы семей просто тебя испугались, а это очень сильно ударит по их репутации. Как внутри клана, так и среди соседей.

– И в результате получится, что мы добьёмся своего, переиграв при этом господина Багуа... – хмыкнул я.

– Именно! Сам по себе Шень – довольно сильный клан, и для его лидеров упасть всем скопом в глазах соплеменников – куда как постыднее, нежели допустить на междусобойчик чужака. Тем более – Великого Воина, а ведь ты у меня именно такой! К тому же официально всё равно выиграет Шень Лю Ю, а не его «тень» некий Кузьма Васильевич Ефимов. Ну, а коли не получится, то тут ничего не поделаешь, по-быстрому женим тебя на коротышке, – мягко улыбнулась эльфа, которая, надо сказать, выглядела просто шикарно в купленном специально для неё национальном женском платье острова Лянь Куинь. – Так что эта дуэль прилась нам очень даже ко времени!

Я же, в свою очередь, честно говоря, в этот момент вспомнил о Нине с Инной. Вот уж кто мог так же непринуждённо, с чисто женским коварством, раскрыть подобную ситуацию, основываясь на психологии аборигенов и местных традициях. В то время как я, в очередной раз, просто попёр напролом, пусть при этом и плывя по течению. Впрочем, Яна в какой-то мере коллега моих сестричек-цесаревн. Тоже дипломат по образованию, пусть и с уклоном в религию.

Народу на центральной площади оказалось на удивление много. Хотя особенно удивляться этому не приходилось – всё-таки вечер трудового дня, а это – основное социально значимое место в районе Шень. Утром здесь разбивают рынок, а в это время встречаются, разговаривают, обсуждают новости и другие важные дела, а также проблемы клана.

Чи Гоу обнаружился в самом центре. Парень уже что-то вещал собравшимся вокруг него молодым людям и девушкам, а потому не обратил внимания на наше приближение. Зато бросаемые на нас взгляды благодарных слушателей мне откровенно не понравились, и я поспешил включить лингва-модуль. Хотел было подойти к ним, но Яна не пустила, мягко, но настойчиво заставив остановиться.

Вместо меня вперёд вышел господин Багуа и на какое-то время приковал к себе всеобщее внимание. И, надо сказать, если в начале его речи большинство собравшихся вокруг людей смотрели на него как на пустое место, то стоило ему упомянуть, что я мастер боевых искусств из далёких земель и теперь вроде бы как являюсь его будущим зятем, общественное мнение резко изменилось на вполне себе нейтральное. Даже несмотря на окаменевшее лицо Чи Гоу, который успел взять себя в руки, и собравшихся вокруг него юношей, вполне открыто возмущающихся новым положением дел. А вот только что разбавлявшая компанию подхалимов стайка изящных девиц как-то быстренько отделилась от них и теперь шушукалась в сторонке, бросая на меня быстрые взгляды.

Затем из расступившейся толпы к нашему чинуше вышла, я бы даже сказал, выплыла довольно высокая по местным меркам и очень красивая женщина с потрясающей фигурой. Королева, вовсе не стесняющаяся скрывать почти вываливающегося из глубокого декольте своё оружие массового поражения. Этакая альфа-самка, которой окружающие почтительно кланялись, а господин Багуа и вовсе нагнулся практически до земли, а вокруг раздались шепотки: «Святая! Святая...»

Честно говоря, когда они, поговорив с чиновником, подошли прямо к нам, я уж подумал было, что по законам эпистолярного жанра Янка сейчас начнёт смущаться своих скромных размеров бюста... но эльфу это, похоже, мало волновало. Разве что я почти незаметно получил локотком под рёбра, дабы не пялился лишний раз куда не надо.

– Мастер Ли, – обратился ко мне господин Багуа. – Позвольте мне представить вам Святую Ло Ву Шу, которая оказала честь нашему острову, посетив его проездом, и совершенно случайно...

Дальше я чиную не слушал, потому как осознал, что смотреть нужно было не на сиськи этой выдающейся красавицы, а на её ставшие квадратными глаза, которыми она уставилась на меня. Точнее, даже сказать, на мою сансарно-энергетическую систему. Плевать, что в груди у неё словно солнце сиял могучий источник, я был абсолютно твёрдо уверен, что она видела мои чакры и резервуар. Это чувство сканирования со стороны другого человека трудно было с чем-то спутать.

– Мальчик, ты не похож на жителя Империи Науа, – аккуратно начала она, явно следя за моей реакцией.

«Вот уж свезло – так свезло... – мысленно ругнулся я, понимая, что влип. – Она же меня сейчас за вражеского шпиона примет!»

Как-то привык я к тому, что местные не видят сансарных образований, а оказалось, что это не так. Похоже, что из-за различий в типах структуры подобная способность открывается у них на более глубоком уровне развития. И вот что теперь делать...

– Сударыня... – освободившись от рук Яны, я поклонился женщине как равной.

Спасибо придворному этикету, который стахановскими темпами пыталась вбить в меня Инна. Движение с приложенной к сердцу рукой, похоже, было ей незнакомо, но Ву Шу, кажется, правильно поняла его значение, потому как ответила мне наклоном той же глубины, разве что накрыв правой ладонью выставленный вперёд левый кулачок. Очень похоже на движение «приветствия» используемое во «внутренних», «мягких» школах китайского у-шу.

– ...меня зовут герцог Кузьма Васильевич Ефимов. Подданный Российской Империи. Можете звать меня Ли Си Цином. Один из тех, кого жители соседнего государства называют «кортесосом».

Похоже, что ей это многое сказало, но, что удивительно, она никак не прореагировала на то, что мои слова дублируются на их язык из закреплённой на поясе коробочки. Улыбнувшись, женщина кивнула, а затем, сделав шаг ко мне, прошептала на ухо:

– Я очень прошу вас, Святой, не нужно убивать этого глупого мальчика...

– Да, в общем-то, и не собирался, – ответил я. – Но... проучить-то надо?

– Естественно. Наказать следует... – она отстранилась, а затем повернулась к чиновнику и произнесла: – Господин Багуа. Я, как вы сказали, в вашем городе проездом, однако теперь намерена в нём задержаться. Не окажете ли мне любезность, позволив остановиться в вашем доме?

– Это... Это... Это для меня такая честь! – отец Юнь Ми аж задохнулся от счастья. – Но неужели вы действительно желаете... да в моём скромном жилище...

Покуда они объяснялись, на площади появилась целая делегация, к которой сразу же присоединилась примолкшая кодла приятелей Чи Гоу. Возглавлял её широкоплечий могучий старик, и то, что они были из одной семьи, было понятно даже мне по оказавшейся «форменной» сине-белой одежде.

Народ раздался в стороны, освобождая место для поединка. Господин Багуа вышел чуть вперёд, а вот «Святая», подхватив эльфочку под локоток и что-то прошептав девушке в длинное ушко, наоборот отошла подальше.

Последовавший за этим рэп-батл между престарелыми родственниками был мне не интересен, так что, когда они натрещались и уступили место поединщикам, я самым невежливым образом зевнул. Уж слишком много в традициях этих иномировых азиатов было пустого трёпа.

Раздражения добавили и некоторые зрители, в голос восхищаясь красотой Чи Гоу, элегантностью и богатством его платья и ухоженностью длинных иссиня-чёрных волос.

– Приготовься, смерд! Сейчас я покажу тебе весь ужас «Водной техники взлетающей сойки»! – заорал мне Чи Гоу и, приняв стойку «всадника» и забормотав что-то, начал организовывать некий сансарный поток.

Вокруг молодого человека запылали голубым пламенем аура, насыщенная аспектом «Моря», взметнулась вверх какая-то фигура раскинувшей крылья птицы с горящими белыми глазами. Со всех сторон к формирующемуся заклинанию метнулись потоки энергии, а я, устав ждать чуда, рывком преодолел разделяющие нас тридцать метров и вlepил парню обычную пощёчину. Даже энергию в неё не вкладывал – уже понял, что это лишнее, и побоялся случайно свернуть ему шею.

От удара Чи Гоу, явно не ожидавший подобного, не устоял на ногах и упал на брусчатку мостовой. Заклинание разрушилось, и меня обдало приятной волной свежего морского бриза. Толпа ахнула, а из группы поддержки противника, те, кто помоложе, заорали: «Нечестно!», «Этот чужак даже не дал ему подготовиться!», «Бесчестный ублюдок!» Старшие же сохраняли спокойствие, но явно напряглись.

Я же откровенно что-то во всём этом не понял. Это что? Местное боевое искусство на уровне примерно третьей чакры? Да это же цирк с конями! Нет, понятно, что у наших магов без помощи ПМК вязь тоже долго укладывается в рабочую структуру, но... если что, у каждого из них есть какое-то личное оружие, да и абсолютное большинство на всякий экстренный случай заучивают хотя бы одну боевую магему. Конечно, есть и те, кто боится таким образом испортить свою прогрессию как мага, но всё же...

Наклонившись над пытающимся встать и держащимся за щёку парнем, я сгрёб его одной рукой за грудки и поднял над землёй. В то время как он с ужасом пялился на меня, а вокруг среди зрителей раздавались шепотки типа: «Так Шень Чи Гоу оказался отбросом?», «А как они хвастались своим “гением”, а он, значит, настоящий мусор!» и тому подобное. Я же ускоренными темпами думал, что, собственно, мне делать дальше. Наконец, встряхнув свою жертву, словно мешок с навозом, громко спросил.

– Ты, вообще, зачем меня на дуэль вызвал? Фокусы показывать? Ты драться будешь?

– Я? Я – нет... я...

– «Нет», значит...

Вздыхнув, я отвесил ему свободной рукой пощёчину, затем ещё одну, приговаривая при этом что-то типа: «На дуэлях люди дерутся! Понимаешь? Ферштейн? Андерстенд?»

– Брат Суань Пу! Отец! Спасите меня! – вдруг завизжал совсем недавно казавшийся непробиваемым юноша, окончательно растеряв весь свой лоск, и зрители громыхнули хохотом. – Спасите! Накажите того... этого...

Могучий старик даже не повёл бровью, хотя в налитых кровью глазах клубилась настоящая тьма. А вот один из его спутников, крепенький мужичок моего роста, лет этак под двадцать пять, дёрнулся было вперёд, но остановился. Затем, дождавшись кивка старшего, с хрустом разминая на ходу плечи и кулаки, всё-таки вышел из массовки.

– Отпусти его, чужак! Я, Суань Пу из клана Шень, буду твоим противником.

– С какой это стати? – холодно спросил я, закончив хлестать Чи Гоу по уже опухшим щекам и соизволив взглянуть на новое действующее лицо.

– Потому что я так сказал! – взревел он и прыгнул, замахиваясь загоревшимся сине-зелёным огнём кулаком, на котором нарисовался какой-то пылающий иероглиф.

Глава 3

– Получи! «Печать безграничной водной глади!»! – с некоторым запозданием перевёл для меня следующий вопль лингва-модуль, в то время как я уже отшвырнул от себя тело Чи Гоу прямо в радостно заоравших приятелей.

Болельщики посыпались как кегли, но я уже и думать о них позабыл. Вдолбленные мне Наставником инстинкты подсказывали, что в сансарном

сгустке на кулаке моего нового противника притаилась какая-то бяка. Впрочем, отвести от себя сине-зелёное пламя оказалось проще пареной репы: банальный защитный приём «Веретено в светёлке» – резкий поворот энергетического потока в области предплечья противника разорвал в клочья языки необычного пламени. А дальше уже «дело техники», а точнее идеально подходящая для подобного случая связка движений из «Формы Пса», которую Варяг называл «Барбос, напавший на Мурку».

Специально отбросив в сторону атаковую руку Суань Пу, я нанёс довольно медленный обманный удар костяшками с чуть подогнутыми фалангами пальцев, целясь в челюсть противника. Естественно, что он постарался увернуться от подобного счастья, и у него это, конечно же, получилось. Я даже увидел расплывшиеся в ухмылке губы, прежде чем моя кисть, свободно продолжившая движение мимо его головы, вдруг развернулась и впиалась в беззащитный загривок, а лоб мой боднул прямо в чужую переносицу. «Бобик» вцепился в свою жертву, и человек инстинктивно дёрнулся назад, но тем и опасна была эта форма, «Собака страшная», как я называл её в шутку, что вцепившись в супостата, «Пёс» не отпускал его от себя.

«Господи! – мысленно взмолился я. – Мне эти лубочно-клюквенные названия движений даже вспоминать стыдно!»

Пусть мой противник и попытался отстраниться, тело-то всё равно ещё продолжало двигаться на меня, так что он почти сразу же налетел на подставленное колено, а когда его перегнуло в обратную сторону – его нос опять встретил мою голову. Удары эти были без вложения энергии – треплющие, раздражающие, а потому не такие уж и чувствительные. Поэтому он и не заметил, как моя рука, проскользнув ему под подмышку, ухватилась за одежду.

Бросок через бедро получился, можно сказать, классическим, а дальше – стандартный «гард» из «ММА» или джиу-джицу и несколько сильных, пробных прямых ударов по лицу кулаками, уже пусть скупое, но наполненное энергией. Суань Пу оказался довольно крепким мужиком. Имелось у него что-то вроде «железной рубашки», её я, конечно же, пробил, но прежде чем смог его вырубить, он умудрился сбросить меня.

Точнее, проорав что-то невнятное, вроде «Лилия водного пламени», сотворил структуру, от которой я предпочёл отпрыгнуть сам. Толчок от произошедшего взрыва нагнал меня уже в воздухе, но то была ерунда. Непроизвольно

крутанувшись, я оттолкнулся пальцами от сансарной опоры и, сделав обратное сальто, приземлился на ноги. После чего не удержался и, изобразив из себя Брюса Ли, слегка потанцевал перед поднимающимся противником и, прямо как он, в несколько покачивающихся движений принял красивую боевую стойку «Мужики на ярмарке». И, надо сказать, слегка даже удивился, услышав за спиной восторженные мужские восклицания и звонкий девичий голосок, выдохнувший: «Какой он круто-о-о-ой!»

Суань Пу тем временем, чуть пошатываясь, распрямился, посмотрев на меня словно Ленин на западную буржуазию, и сплюнул в сторону кровавую слюну вместе с выбитым зубом. Прошёлся многообещающим взглядом по лицам притихших зрителей, перевел на меня...

– Ну, ты сам напросился... – процедил, не спуская с меня глаз, мужчина, а пространство вокруг него мгновенно наполнилось холодным тёмно-синим цветом. Затем он, чуть присев, хлопнул в ладоши и выкрикнул: – «Морской кот великого забвенья»!

В общем-то, как я понял, старший брат делал сейчас то же самое, что и Чи Гоу немного ранее. Только он формировал сансарную структуру намного более высокого уровня, да и куда как быстрее. Он явно приготовился к моей возможной «внезапной» атаке, но повторяться я не собирался. Наоборот, мне было очень интересно, что же, собственно, такое они так хотят мне продемонстрировать. В любом случае узнать о чём-то заранее, можно сказать, в комнатных условиях, всегда лучше, нежели дожидаться, когда реальный противник преподнесёт тебе это в виде сюрприза в самый критический момент. Потому я с любопытством разглядывал сине-голубые энергетические завихрения и потоки, а также возникшую за спиной Суань Пу огромную фигуру грозной рогатой кошки.

По большому счёту это уже, теоретически, можно было использовать в реальном бою. Из задних рядов, конечно, и желательно под охраной магов прямого воздействия или пары воинов с автоматическим оружием. Когда мой противник вскинул вверх кулак и рядом с ним появилась та самая тварюшка размером с тигра, я даже немного поаплодировал.

Понятное дело, что маг из моего мира, специализирующийся на призыве, с ПМК справился бы значительно быстрее, просто ткнув пальцем в нужную иконку на девайсе. Но вот если учесть техническое преимущество и не использовать

заранее вызубренные магемы, то продемонстрированное заклинание было выполнено очень даже искусно! Правда, не уверен, работал этот азиат с вязью или нет, ведь я её банально не вижу, а так – зрелище было интересное, цветистое и весьма красивое, но вот что абсолютно точно – совершенно не похожее на наши сансарные практики. Я бы даже сказал, что мне это больше всего напомнило персонажей из приставочных игр, в частности файтингов, которые после нажатия правильного сочетания кнопок выполняют заранее заложенные в них приёмы.

– Так! – произнёс я и взмахнул рукой. – Киса, брысь!

Зарывавшего и метнувшегося ко мне рогатого тигра смело воинским энергетическим щитом, и зверюга, отлетев в сторону, едва не задела шарахнувшихся от неё зрителей. Монстр встал, мявкнул, помотав лобастой башкой, и вновь двинулся на меня, медленно переставляя лапы и пригибаясь для нового прыжка, а вот его хозяин так и стоял на месте, сложив руки на груди.

Вот и гадай, что он задумал. Даже я знаю, что призванное существо, тем более единичное – всего лишь средство отвлечения внимания от мага и раздражающий фактор. А сейчас у меня складывалось впечатление, что мой противник просто решил самоустраниться, позволив своему кошаку разобраться со мной самостоятельно. Они что? Не умеют работать в паре?

Тигр вновь метнулся ко мне, попытавшись заложить хитрый вираж и атаковать с фланга, но его снова отфутболило воинским щитом, на этот раз прямо под ноги к хозяину. Я же, почесав в затылке, покосился на Янку и «Святую».

Третий глаз мгновенно вычленил искомым личностей, и, видимо, почувствовав мой взгляд, наднебесница помахала мне ручкой. Да... дамы толкаться среди любопытных зевак не собирались. Они с удобством устроились за столиком, на открытом балконе второго этажа дома бывшего, судя по всему, рестораном или трактиром, и были там не одни, а в компании таких же умников, поспешивших занять лучшие и комфортные зрительские места, дабы издалека, в безопасности наблюдать за событиями на площади.

А вот господин Багуа – мужик! Уважаю! Несмотря на все свои проблемы со здоровьем, он так и стоял в первых рядах и вовсю бодался взглядом с могучим старцем из команды противника. Там, кажется, имела место быть своя,

давнишняя и вялотекущая дуэль, прелюдией к новому раунду которой послужили сегодняшние события. Вот интересно, чиновник каким-то образом целенаправленно подставил Чи Гоу, или для него само всё так удачно сложилось?

– Ты животинку мучить будешь, или мы всё же нормально помахаемся? – наигранно зевнув, спросил я у как-то даже растерявшегося Суань Пу. – А то давай, я тоже кого-нибудь призову...

– Я тебя убью! – прокричал мне в ответ мужик.

– Обязательно... – усмехнулся я, а затем, хлопнув для вида в ладоши, и запитал дедовскую магему «Мышки-норушки».

М-да... а ведь когда-то это был миленький маленький грызун в русском сарафанчике с кокошником и платочком. Кажется, я немного переборщил с влитой в иллюзию энергией, или она как-то не так воспринимает мой открывшийся-таки «аспект». Или с Сансарой здесь что-то не так... В любом случае я так и не понял, почему сказочный персонаж выглядел как плешивый заяц, да ещё и с миниганом в передних лапках.

И танцевать дедовский подарок вовсе не собирался. Соскочив с моей руки, грызун прошёл пару шагов. Остановился, смерил яростными глазами-бусинками настороженно поднявшегося на ноги тигра и вдруг, открыв пасть, издал такой непередаваемый словами вопль, что народ испуганно отшатнулся. Вот уж реально: «Страшнее зайца – зверя нет!» – ведь, в отличие от меня, никто из наднебесников не знал, что перед ними простая иллюзия.

Кажется, я что-то напутал в давно уже заученной, но редко используемой магеме. В принципе, слышал, что такое бывает, но обычно при этом вязь просто полностью не запитывается, саморазрушаясь, и заклинание не срабатывает. Не знаю... Вряд ли у этой далеко не самой сложной структуры, придуманной старым хрычом для мелкого меня, мог быть второй пользовательский уровень. В любом случае сейчас этот бешеный хорёк лупил по переднему конусу всплесками ультразвуковых волн, полностью накрыв и Суань Пу, и его тигра.

Когда же заяц ещё и надавил на гашетку, отправив в рогатую кошку длинную очередь трассеров, призванное существо не выдержало и ломанулось прочь,

сбив с ног хозяина и разметав не успевших убраться с дороги людей. Куда там! Ушастый не собирался просто так отпускать свою жертву. Закинув пулемёт за спину, косой рванул следом, продолжая оглашать улицу безумными криками.

– Поймает и съест... – констатировал кто-то у меня за спиной. – Точно говорю – сожрёт!

– Да... такого яростного духовного демонического зверя я ещё в своей жизни не видел! – произнёс какой-то мужчина. – Жуть-то какая!

– Что ты вообще в своей жизни видел, толстобрюхий? – насмешливо выдала женщина и фыркнула.

Народ расслабился и зашумел. Раздались первые смешки. Никто особо серьёзно не пострадал, так что упавшим людям уже помогли подняться, а я почему-то почувствовал себя очень неудобно. Вот вроде высмеивал моих противников за их фокусы, а сам невольно превратил дуэль в клоунаду.

А затем мне немного поплохело, потому как в голове родилась одна очень нехорошая мысль. Я ведь магему «Мышки-норушки» после полного проявления аспекта «антиматерии» не проверял! То есть... если та же энергетическая пуля превратилась в невесть что массового поражения, а ну как из танцующего грызуна тоже вышла бы какая-нибудь детонирующая хрень? Долбануло бы здесь посреди города какой-нибудь аннигилирующей сферой, вот тогда бы всем стало действительно весело. Хорошо, если бы потом весь летающий остров целиком остался, а не вошёл в крутое пике, подобно сбитому «мессершмитту».

Залюбовавшись мысленно представленной мною эпической картиной того, как парящая в небесах громадина с воем уходит к земле, оставляя за собой длинный чёрный шлейф, я чуть было не пропустил атаку противника. Суань Пу, как оказалось, пришёл в себя и с рёвом, явно позаимствованным у моего зайца, рванулся вперёд, попытавшись с разбега угостить меня ногой с вертушки.

Я просто пропустил её над головой, подавив в себе мимолётное желание закончить всё дело одним-единственным ударом в незащитный пах. Всё-таки мы не на войне, как говорится, и окружающие могут не понять таких вот эффективных приёмчиков, считающихся обычно грязными. Да и узнал я ещё далеко не всё, что хотел.

Что я заметил, отводя летящие в меня кулаки и контратакуя сериями из трёх-четырёх быстрых и лёгких ударов, с хрустом проламывающих его защиту. Реально я оценил бы этого человека как мага с двумя чакрами, но способного при этом творить очень даже серьёзные заклинания вроде того же призванного тигра. Это очень грубо, потому как он им, в моём понимании, не был, но и на воина не тянул. Так, что-то среднее, но точно не колдун.

Суань Пу в очередной раз попробовал разорвать дистанцию, но я его не отпустил, последовав за ним. Отведя ладонью руку, я скользнул в сторону, нанеся быстрый и резкий тычок кулаком снизу под рёбра, а затем, перехватив на правое предплечье следующий удар, впечатал кулак той же руки прямо под нос Суань Пу. В этот раз немного сильнее, нежели бил до этого.

И всё. Мужик поплыл. Моё кунг-фу, как говорится в китайских фильмах, было значительно лучше его кунг-фу. Если так вообще можно было сказать, учитывая, что несколько странностей я всё же подметил. Во-первых, драться он не то чтобы умел, скорее выполнял заученные приёмы, складывая их в серии, между которыми делал ощутимые паузы. При этом у меня создалось впечатление, что это вполне себе наработанная система, просто сам боец пока что не понимает, для чего нужны эти кратковременные остановки, в которые ему собственно и прилетала большая часть плюх.

Во-вторых, к так называемому «фул-контакту» он не привык. Его, похоже, учили действовать наскоками, давить одним ударом и перед следующим действием отступить для подготовки к очередной атаке. Причём, как мне показалось, все они должны были сопровождаться энергетическими выбросами, но, опять же, сказывался уровень самого бойца. И ещё раз: это была именно продуманная система, просто в плохом исполнении. Я бы назвал её «магическим рукопашным боем», но торопиться с выводами не стоило, потому как этот противник уже показал мне всё, что мог.

– Хватит! – разнёсся над площадью властный мужской голос. – Я не позволю тебе, чужеродному отбросу, порочить имя клана Шень и позорить моих сыновей!

Я, в общем-то, как раз собирался закругляться. Накидав Суань Пу, для порядка, ещё несколько лёгких ударов по нижней челюсти, я только хмыкнул, когда могучий старик, всё это время неподвижно стоявший на противоположном конце площади, вдруг оскалился и, задействовав сверхскорость, рванулся прямо к нам.

Перейдя в глубокую стойку и слегка развернувшись, оттолкнул ладонью с энергетическим выбросом своего потерявшего актуальность противника и приготовился встретить нового. Тем более что, похоже, глава команды конкурентов желал продемонстрировать мне что-то новенькое и интересное.

Вообще, у местных, похоже, очень специфические представления о дуэли как о суде чести и поединке один на один. То есть, пусть даже я спровоцировал юнца, который, кстати говоря, был старше меня, кинуть мне вызов, его семья явно считала себя вправе раз за разом выставлять против меня свежую замену. Нападали бы тогда уже всем скопом, что ли...

Впрочем, продолжить веселье нам не дали. С хлопаньем развевающихся одежд, «Святая» выпорхнула с террасы, прямо из-за столика, и оказалась между мной и разъярённым старцем. Что ещё я отметил у большинства наднебесников, так это умение красиво себя показать. Вот вроде бы, ну что тут такого – ну спрыгнула со второго этажа, ну пролетела над площадью несколько десятков метров, мне подобное повторить – плюнуть и растереть! А ведь словно бы богиня ступила на бренную землю! И даже солнышко как-то ярче стало, а взбешённый отец семейства тут же рухнул перед ней на одно колено, покорно склонив голову. Словно бы и не собирался мгновение назад оторвать мне эту жизненно необходимую часть тела, в которую можно ещё и есть. Даже моя ушастая знакомая небожительница не могла похвастаться подобной эффектностью и эффективностью!

– Дуэль окончена! – мягко, я бы даже сказал, нежно произнесла женщина. – Наш гость из дальней страны – победил!

– Как скажете, Святая! – прохрипел старик, послав мне исподлобья очень многообещающий взгляд. – Моя семья признаёт... полное поражение.

– Значит, обговорим, что он за это получит, – «Святая» дотронулась до головы мужчины.

– Я готов... – произнёс он, закрыв глаза.

* * *

Получив по челюсти едва дотронувшимися до моего подбородка пальцами, я крутясь улетел к одной из стен внутреннего двора, но выровнялся и обрушился на Святую с серией ударов.

– Так ты, значит, не игрался с этими мальчиками, а пытался понять нашу культуру боя? – спросила она, умело, лёгкими движениями отводя мои кулаки, но так и не заметила «Лапу Горыныча», впившуюся в её живот.

Вращение кисти по часовой стрелке, словно бы я закрывал банку с огурцами, и вспышка высвобождаемой энергии произошли практически одновременно, отправив «Святую» свечой в небесную высь. Из которой она вышла не шибко понятным мне способом и снова атаковала, быстрыми размашистыми движениями, которые я нейтрализовал мягкими руками и ответил:

– Ну, естественно! Какой смысл издеваться над слабыми противниками, – явно опасное движение, с кистью собранной в нечто похожее на «Лапу Горыныча», было отведено горизонтальным движением вверх с приворотом, и содержащаяся в нём энергия громынула у меня над головой. – Надо же мне понять, что вы вообще из себя представляете.

– Интересно! Интересно! Интересно! – Ву Шу обрушилась на меня целым градом ударов ладонями на сверхскорости, каждый из которых был слаб, но нёс в себе заряд, способный вдребезги разбить мою алмазную рубашку.

Вот только я к подобному был готов и ответил вбитым мне Наставником в подкорку движением. Которым подобная серия, словно молотилкой, разбивается скоростными прямыми ударами в центральную линию противника, наносящими повреждения не только попаданиями кулаков, но и атакующим конечностям.

– Как?! Как называется то, что ты только что сделал?! – с азартом воскликнула моя спарринг-партнёрша, ловко подбивая мне под ноги, отчего я волчком отлетел в сторону и, сразу же оттолкнувшись от сансарной преграды, приголубил её ногой.

– Мой Наставник сказал, что это «Ручеёк среди камней», – ответил я, подлетая к устоявшей на ногах «Святой», чуть-чуть не сбившей колонну навеса над внутренним периметром двора и, проводя несколько ударов, получил в ответ сокрушающее прикосновение ладонью в грудь.

Правда, в этот раз мы оба разлетелись в разные стороны, потому как я успел схватить женщину за запястье и метнуть её в свободное пространство двора. Всё-таки рушить собственность господина Багуа у меня не было никакого желания.

– Очень красиво! – сообщила мне «Святая», которая, оттолкнувшись от воздуха, повторно зарядила мне опять в челюсть со вспышкой высвободившейся энергии, заставив отъехать по брусчатке пару метров. – Со смыслом и поэтично! Куда как лучше, чем «Самопровозглашённого борца с небом среди рушащейся ярости туч»!

– Так ведь наше, славянское, – ответил я, апперкотом отправляя «Святую» в те самые небеса.

– У вас великая культура! – ответила она мне, рухнув сверху как коршун. Но я был к этому готов и потому, через мгновение и кувырок-бросок, уже сидел на лежащей подо мной женщине, обозначив несколько ударов пальцем, каждый из которых был смертелен, а затем спросил:

– Ну и зачем ты пощадила меня? Я же видел, что ты сдерживалась.

– Ты тоже сдерживался, – ответила мне она, поблескивая глазками и проведя ладонью по моей груди. – Могут же у женщины быть слабости... А вот ты – сильный мальчик.

– Разница в воспитании, – ответил я и хотел уже было встать, но она удержала меня.

– Покажи мне всю свою настоящую силу, – произнесла «Святая», ухватившись за ворот моей майки. – Прямо сейчас!

«А ты, тётенька, та ещё затейница», – мысленно хмыкнул я, мельком заметив покрасневшую до острых кончиков ушей мордочку Яны, наблюдавшей за нами из-за внутренних ворот.

– Ну... ладно. Почему бы и нет? Только жду от тебя в ответ того же.

– Договорились... – ответила она, и я открыл седьмую чакру, правда, Ву Шу так томно застонала, что я тут же её захлопнул, а затем и вовсе поспешно слез с тела женщины.

Глядя на меня мутными глазами и не шевелясь, а скорее копошась, как перевернутая на панцирь черепаха, она вздохнула и расслабилась, как после оргазма.

«Жуть что творится!» – я с опаской посмотрел на Святую – не померла ли?

– Потрясающе... – прошептала Ву Шу и блаженно потянулась. – Верховный Диктатор и Наддуховный Император Неба, Земли и бесконечного Дао...

Другими словами, я услышал через лингва-модуль обычную для местных непонятную фигню, и, усмехнувшись, помог леди подняться. После чего, когда всё ещё глядя на меня масляным взглядом, она смогла сосредоточиться и вздёрнула бровь, я не удержался и всё же сказал:

– Вот, право слово, мне порой кажется, что вы все начинаете нести откровенную околесицу, просто komponуя в случайном порядке круто звучащие слова! – усмехнулся я.

– Что, прости? – удивлённо переспросила она.

– Ну... Вот ты сейчас сама сказала: Верховный Диктатор, Император, бла, бла, бла... – хмыкнув, я отступил на пару шагов. – Как по мне, так просто – случайный набор слов. Как и все эти «Небесные колёса Ляньшаня» и прочие «Спиритические Таинственные Бесконечные Пагоды».

– А!.. – женщина усмехнулась. – Поняла! Ты говоришь про поэтично-философское значение названий, которые для тебя, иностранца, кажутся странными? Не такими лаконичными, как ваши?

– Ну... да, – я неуверенно кивнул, потому как считал, что белиберда, придуманная Наставником, проходит по той же категории, но открыто критиковать его на людях было бы откровенным хамством.

– Хм! – Святая задумалась. – Понимаешь ли, Ку Зи Ма...

Ву Шу единственная из наднебесников старалась называть меня настоящим именем. Хотя первый раз её трёхсловый вариант лингва-модуль, не разобравшись, перевёл тупо в лоб: «Жестокий к своей лошади». Не шибко хорошее имечко для воина по местным понятиям. Именно тогда-то я, собственно, и понял, почему остальные предпочитали «Мастера Ли».

– ...Представь себе, что ты потратил годы и годы тренировок, чтобы укрепить своё тело и развить источник. Затем вышел на Небесный уровень и двинулся дальше, но новые зимы берут своё, а остановиться и отступить с выбранной дороги у тебя уже нет никаких сил. – Святая замолчала, глядя на меня, и я кивнул, показывая, что представил, и она может продолжать. – Наконец, ты вышел на божественный уровень и обрёл бессмертие, но ты уже стар и радости жизни, которые привлекают молодых, тебя уже не интересуют. Но и от одиночества, в котором провёл большую часть своей жизни, ты лезешь на стену. Твоим истинным спасением становится философия и ученики, в которых ты видишь продолжение себя и в которых желаешь оставить крупицу открывшихся тебе бесконечных знаний. Естественно, что каждое твоё слово, которое продолжатели понесут с собой в большой мир, должно быть наполнено мудростью и глубинной поэзией, смыслом и философией!

– Я так понимаю, что сказанное – из личного опыта? – произнёс я, когда она замолчала.

– Моя лаоши – божественная Ионг Си Дин, многое открыла мне во время обучения на горе Тянь Сяогун, – улыбнулась женщина.

– Что ж. Я уяснил, – кивнул я и подмигнул. – Твоя очередь хвастаться.

И она – похвасталась. Да ещё как. Сложив руки на груди в какую-то хитрую распальцовку, она прикрыла веки и засияла почти так же, как эльфийская богиня Иви. Ну, может быть, чуть слабее, зато с явственными переливами тонких лучиков, вырывающихся прямо из её тела. Отдача энергии была, конечно, послабее, чем у ушастой воровки или герцога Сафронова, да и моя, можно сказать, энергоёмкость её значительно превосходила, но без сомнения, это был примерно уровень некавалифицированного Аватара с аспектом «Звезда». Перешагнувшего разделяющий чакры барьер, но сразу же после этого

застрявшего на пограничном уровне. Демонстрация длилась секунды три-четыре от силы, а затем Ву Шу расслабилась, и иллюминация выключилась.

- Думаю - хватит, - произнесла она и усмехнулась. - Мы и так с тобой, должно быть, переполошили всех местных Ляо и великих, подошедших к пику Небесного уровня. Думаю, хозяину стоит готовиться к встрече незваных гостей.

- «Звезда», значит, - хмыкнул я, пропуская её слова мимо ушей.

- Что? - она вновь удивлённо посмотрела на меня.

- Аспект у тебя - «Звезда»...

- Звёздный... что?

- Нет, - медленно покачал я головой, вспоминая объяснения профессора Жаксылака Эргалиевича Аменгельды касательно моей «антиматерии». - Именно «Звезда». «Звёздные аспекты», они же «Космическая группа» - это немножко другое, пока не изученное наукой. А у тебя нормальный световой аспект третьего уровня, так называемой «Небесной группы» из подразряда энергетических...

- И ты ещё говоришь, что наши названия звучат для тебя странно! - покачала она головой.

- Другими словами, - крикнул я, гадая, что же на-переводил ей лингва-модуль, да и наука здесь вряд ли дошла до подобных теорий. - Вот мы видим звёзды на небе. А точнее, их свет, который по сути своей не является их материальной составляющей. Вот твой аспект - часть этого самого света, пропущенного через океан Сансары. Так понятно?

- Ну... не совсем. Что такое «ас-пе-кт», - по слогам выговорила она слово, которое искин в виде его чисто научно-прикладного значения просто не переводил.

- Приоритетная форма сансарной энергии, наиболее легко проходящая через твои чак... эм... источник. - На лице женщины вновь отразилось непонимание, и

тогда я предложил: – Давай я попозже тебе объясню эту тему подробнее. Скажи лучше, что ты можешь сказать о нашем спарринге?

– Тебе в срочном порядке нужно учить другой боевой стиль! – уверенно, тоном многоопытного сенсея, точно знающего то, о чём он говорит, огорошила меня Святая. – Нет, не пойми меня неправильно, мальчик. То, что ты умеешь сейчас – драгоценная жемчужина, которую следует развивать, хранить и беречь всю жизнь... но этого – мало. Столь глубокие познания в одном-единственном деле одновременно и твоя сила, и твоя слабость...

«Вот так вот! Здравствуй, попа, новый год! – слушая наставления вмиг ставшей серьёзной Ву Шу, я даже как-то приуныл. – А ведь в чём-то она, наверное, даже права... по-своему. Вот вернусь домой, запишусь в секцию бесконтактного айкидо. А что? Народ любит подобную хореографию».

– ...так что, если ты позволишь мне называть себя твоей лаоши и сопровождать вас с Ян Селис, то я готова научить тебя искусству «Полуночного лотоса», – тем временем выдала Святая и, заметив моё выражение лица, банально прослушавшего большую часть монолога, нахмурилась и поторопилась добавить: – Я понимаю, что о «Лотосах» обычно говорят как о чисто женских техниках, но поверь мне – это не так...

Видимо подумав, что этого мало, она продолжила увещевания:

– Да и с лаоши ранга Святой, тебе на Императорском Турнире будет куда как легче в том змеином гнезде, которое у нас называется столицей!

– Да... Я как бы молчу. Всё лучше, чем бесконтактное айкидо, – пожал я плечами, гадая о причинах её желания отправиться вместе со мной, но и не думая отказывать, памятуя то уважение, которое оказывали Ву Шу горожане. – Я, в общем-то, не против унисекса... вот только... у меня как бы источника-то вашего нет.

– Хм... – она, прикусив губу, внимательно осмотрела мои чакры и как-то неуверенно произнесла: – Ну... придумаем что-нибудь...

Именно этот неловкий момент выбрал господин Багуа, чтобы вернуться домой в сопровождении некоего сублильного азиата в чёрной длиннополой рубашке не

первой свежести, за которым ездил на рикше в другой конец города. Незнакомец оказался ни много ни мало местным «горшечных дел мастером», чем-то обязанным хозяину особняка, а потому именно на его плечи и решено было возложить основную нагрузку по становлению работ на нашем предприятии.

Тем более, как выяснилось немного позже, горшечник сильно задолжал то ли клану «Бжень», то ли «Хрень», и если бы не я со своими идеями, то непременно попал бы в рабство одной из состоятельных семей, целенаправленно разорившей его маленькое предприятие. Потому как успешных и богатых, а также очень свободолюбивых, но не имеющих возможности защитить себя, здесь, как и во всех мирах, пожирали сильные. Ну а наш чинуша, вспомнив о нём, выступил в роли спасителя, банально купив себе раба вместе с его семьёй.

Вот такие вот выверты местного сознания среди простолюдинов – с одной стороны, мастеровой всеми силами пытался избежать подобной участи, а с другой – радостно ломанулся под руку другого господина. Уж не знаю, что он там ему наобещал, но расстроенным тот не выглядел, скорее даже наоборот.

А ещё в разговоре участвовал внезапно появившийся у нас компаньон. Естественно, им была Ву Шу, и не то чтобы она сама навязалась, хотя, конечно, истинно женское любопытство имело место быть. Здесь, к моему удивлению, постарался господин Багуа, буквально бухнувшийся на колени в ноги Святой и просивший разделить с нами дело, приняв во владение одну долю из его двух.

Мне оставалось разве что удивлённо головой покачать, потому как мы даже не дошли ещё до дележа шкуры неубитого медведя, а он уже взял себе пятьдесят процентов, оставив мне вторую половину. А я ведь уже приготовился торговаться, помня, как на Земле любили это дело разномастные азиаты. Но здесь в подобных вещах это было то ли не принято, то ли сказывалось уважение к статусу мастера боевых искусств.

– Ты... знаешь секрет фарфора? – круглыми глазами уставилась на меня женщина.

– Угу... – кивнул я.

Я действительно знал рецептуру приготовления фарфора. Так называемого «Костяного», изобретённого в Англии примерно в середине восемнадцатого века. И нет, я никогда в жизни ничем подобным не занимался. Не слепил своими руками ни одной глиняной поделки, не участвовал на ремесленных форумах в обсуждениях разномастных интернет-экспертов и не занимался историческим реконструированием. Другими словами, был полным дилетантом в вопросах керамики и никогда не горел желанием узнать о том, как делают тарелки и кто обжигает горшки. Да хоть боги – мне без разницы!

А вот книжками фантастической направленности – я увлекался. И так уж получилось, что во время полёта в Америку мне довелось послушать опус некоего Е. А. Васина об очередном хронопопаданце, провалившемся в Россию эпохи Елизаветы Петровны. Если опустить частности, например, то, что, похоже, автор фанател от этой русской правительницы, начавшей в стране эпоху просвещения, главный герой книги занимался, в общем-то, привычным для этого типа персонажей делом. Рутинно прогрессорствовал, поднимая в очередной раз Россию-матушку с коленочек и изо всех сил гнобил англичанку, то есть пакостил Великобритании. Посол которой со всеми его тайными агентами всё никак не могли его окончательно убить. Ну и, естественно, что сам он был магом из нашего времени и конечно же у себя дома имел огромную мастерскую, в которой сам и делал станки, и варил булат, и ковал сабли, и клепал фузеи, и точил многозарядные винтовки, параллельно починяя примусы. Всё, естественно: «по оригинальным технологиям того времени»!

И вот так случилось, что по сюжету, примерно в сорок пятом году восемнадцатого века, его, как видного промышленника с каким-то там титулом, пригласили к императорскому двору. Естественно, встал вопрос, что же подарить Её Величеству, и писатель не придумал ничего лучшего, как выбрать для этой цели огромный сервиз на пятьсот персон с необычайной красоты росписью. Когда и как герой успел наклепать такую прорву посуды, автор подобными мелочами не заморачивался, зато почти на две главы растянул эпизод о том, как ловко персонаж «опередил» англичан в открытии «костяного фарфора», и как, собственно, он его делал. Расписав при этом полную рецептуру как самой смеси, так и глазури. А я вот – запомнил, и коль так уж случилось, не против был повторить сей «подвиг». Пусть даже в этом мире нет Британской Империи.

– Вот такие вот дела, – закончил я объяснения того, какие ингредиенты нам нужны и что именно с ними предстоит делать мастеру-горшечнику.

В наступившей тишине вокруг обеденного стола в самой дальней комнате особняка было слышно, как позвякивают трубчатые колокольчики, висевшие в соседнем помещении. Если с белой глиной – каолином, проблемы не предвиделось, то с кварцем и полевым шпатом ожидаемо появились сложности. В первую очередь потому, что наднебесники таких умных слов не знали, а я был не в курсе их местных названий. Определённую сложность представляло ещё и то, что сам я в геологии ни бум-бум и мог только приблизительно сказать, как выглядят эти минералы.

На помощь пришёл искин лингва-переводчика. Нет, он не совершил чудо, и не «выдумал» нужные мне слова на местном языке, и даже не дал полной и точной справки из «Лорапедии», как сделал бы это в нашем мире, войдя в сеть. Просто, благодаря модулю пространственного сканирования, встроенного в систему обучения и заполнения лингва-пакетов, искин мог дать точное русское название любого объекта, на который мне вздумается ему указать. Так что дело оставалось за малым, собрать доступные образцы, соответствующие данному мною расплывчатому описанию, и пройтись по ним с коробочкой переводчика. Когда же вопрос коснулся последнего ингредиента...

– Пережжённые кости... – нахмурившись, произнесла Ву Шу.

– Что? Какое-то религиозное табу? – опасливо спросил я, памятуя о «особом» отношении земных китайцев к скелетам и прочим костякам.

– Да нет... – качнула головой женщина. – Просто я подумала, а не лучше ли нам использовать для этого дела кости духовных и демонических монстров? Тогда, возможно, продукция нашего предприятия получит ещё и необычные духовные свойства, а потому будет цениться ещё выше. Нам с тобой, Ку Зи Ма, покуда господин Багуа и горшечник Ку Шу будут собирать другие образцы, ничего не стоит прогуляться в дикие духовные земли острова, отловить с десяток различных чудовищ и поэкспериментировать с ними. В любом случае всегда потом сможем вернуться к козлам и коровам, как делают у вас на родине.

– А здесь что? Есть дикие земли? – удивился я. – И что? И... в чём, собственно, их-то «духовность»?

– Мастер Ли после прибытия ни разу не выходил за пределы нашего города, – пояснил господин Багуа.

– Вот мы и сходим, – многообещающе сообщила Святая. – К тому же нужно собрать ингредиентов на пилюли для моего нового ученика!

– Э-э... – я даже слегка запаниковал. – А может быть, без расширяющих сознание веществ обойдёмся?

Глава 4

Запрыгнув с разбега на поросший мхом влажный ствол поваленного дерева, я не стал гасить скорость, лишь сгруппировался и проскользил по нему через ручеёк и, спрыгнув на землю боковым сальто, помчался вдоль берега, следуя за летящей над кронами Ву Шу. Средство передвижения у моей новоявленной учительницы было модели «облачко обыкновенное», на котором она скользила по воздуху, словно заправский гравискейтер. Только куда как изящнее, в частности из-за развевающегося платья и халата.

Кстати, сейчас она меня обгоняла – всё-таки совсем переходить на сверхскорость мне не хотелось. Сразу вспоминался лысый Фридрих, а точнее то, что случилось с его супергеройским костюмчиком после того, как он исполнил подобный фокус во время нашей дуэли. А здесь – всё-таки лес, пусть и фэнтезийно-азиатский, а я не Инна и не Нина – укреплять собственные шмотки не умею, а тот, кто собирал меня в дорогу, подобной ерундой не заморачивался.

И всё же Святую нужно было догонять. А потому, слегка разогнавшись, я подпрыгнул, перевернувшись в воздухе, оттолкнулся ногами от ствола и выпущенным из пушки снарядом рванул к следующему. Пропрыгав так несколько раз, я вылетел на небольшую лужайку, оказавшуюся прямо перед каменным трамплином уступа высокого утёса. Кувыркнулся и, встав на ноги, мгновенно взял максимальную для такой дистанции скорость, после чего, раскинув руки, ласточкой прыгнул в пропасть, услышав удаляющийся грохот обваливающегося мыса скалы.

– Я всё же не понимаю, почему ты не можешь летать, – произнесла Ву Шу, пристраиваясь рядом. – На твоём-то Императорском уровне...

– Рождённый ползать – летать не может! – усмехнувшись, попробовал отбрехаться я. – Зато делает это профессионально!

– Опять хохмишь над своей лаоши, ученик! – Святая сделала вид, что обиделась. – Я ведь говорю серьёзно.

– Летать я на самом деле умею, – вздохнув, ответил я. – Далеко, но скорее всего, не долго. Секунд семь, после чего либо миру придёт хана, либо часть континента накроется. В нашем случае – этот остров.

– Хм! – женщина вдруг нахмурилась. – Это твоя проблема этого... Ауватра из твоего мира?

– Ага...

Да, я рассказал о своей слабости этой, случайно встреченной женщине. И даже не стал просить молчать об этом. А зачем? Успел уже убедиться, что советы от авторов жанра «Попаданцы» типа «молчи – молчи» в реальности работают плохо, а со мной так вообще не совместимы. Почему? Здесь уважают что? Силу! А я – ядерная бомба моего, родного мира, и, уверен, что вполне могу хотя бы попробовать за семь секунд доказать любому, что это будет взаимное уничтожение. Смерть же... я её не боялся с восьми лет, тихо умирая в своей коляске, и давно смирился с этим, хотя сейчас очень и очень хотелось жить. И ещё хотелось домой. Боялся же я только того, что больше не увижу Нину.

Кто-то скажет, что подобная откровенность – это глупость? Пусть скажет! А я заявлю, что он дурак! От многочисленных тайн и недомолвок у персонажей в книгах проблем не меньше, чем от безудержного хвастовства. Стать же объектом чьих-то местных интриг я совершенно не боялся. Слаб ты или нет – всегда найдётся умник, который захочет сыграть тебя втёмную, так что тут главное – самому не щёлкать клювом.

К тому же меня откровенно не волновали местные политические игрища до тех пор, пока они не связаны с Россией, а по этим вопросам меня мои дорогие цесаревны поднатаскали. И патриотизм, который у меня всё же имелся, здесь ни при чём!

Как, в общем-то, и слова Сафронова: «Государство – это мы!» Весь вопрос в том, что с моей родной страной навсегда связаны мои любимые женщины, а предать их я не могу! Германия со всеми своими землями – да фиг с ней! Сто лет не знал, не был там и не хотел! Побывал, и вот как всё получилось... А этот мир? Встанет кто-то на пути, и не будет никакого «этого» мира! Жаль только тех, с кем я успел здесь познакомиться, кто уже отнёсся ко мне не просто как к «сильному», а как к человеку.

Потому ситуация, при которой Ву Шу действительно озаботилась моей проблемой – не показалась мне странной. Просто Святая – другая, не из моего мира, как и Янка. И всё! И мотивы у эльфы свои. А Святая, как я понял, сильно оторвана от своего государства, и ситуация, при которой «ученик» упёрся в стенку возможностей – для неё неприемлема! Во всяком случае, я так думал. А там... если ошибаюсь – хоть трава не расти! И, главное, расти она уже не будет!

– Если бы мы могли так вот просто летать, – произнёс, наконец, я, – у нас бы летали все. Но не летают...

Я усмехнулся и добавил, почувствовав, что начинаю падать:

– Может быть, у нас и есть какие-нибудь заклинания полёта, но я их не знаю, я всё-таки не маг, а колдун. А вот то, как ты это делаешь – я даже в теории не понимаю. Причём, заметь, после твоего очень подробного объяснения! Ну не стыкуется у меня «Небесный Ляньдао» и «Подземный Цинли», хоть ты тресни!

Разговаривать дальше стало уже невозможно, Ву Шу взяла чуть вверх, а я провалился сквозь зелёный ковёр из крон, раскрашенный небольшими белыми цветочками, вспугнув целую стаю каких-то ярко-зелёных птиц, похожих на маленьких павлинов. Ухватившись за прогнувшуюся, но не сломавшуюся ветку рукой, я крутанулся вокруг неё и, погасив импульс, спрыгнул на землю, нос к носу столкнувшись с обалдевшим от подобной бесцеремонности натуральным гамадрилом.

Обезьяны в количестве десяти особей, возглавляемых матёрым самцом, с комфортом устроились у корней дерева, пожирая какие-то нереалистично розовые крупные плоды, от которых так и фонило концентрированной Сансарой. Мгновение, и стая, за исключением вожака, с диким визгом прыснула во все стороны. В отличие от подопечных, громадный примат, похоже, совершенно не

боялся людей, что, в общем-то, немудрено при его немалых размерах, ибо в холке он был мне по плечо.

Бибизян Павианович надулся, привстал на задние лапы, хотел было открыть свою похожую на собачью пасть, но отхватил кулаком по нижней челюсти и, закатив глаза, завалился набок.

– Слабак! – прохрипел я, подражая герою одного советского кинофильма, и демонстративно отряхнул руки, после чего снял с пояса рацию и, нажав на кнопку, произнёс: – Красавица, ответь Варлоку.

Рация, закольцованная на лингва-модуль, хлюпнула, пощёлкала и ойкнула голосом Ву Шу, а затем из динамика донёсся её синтезированный голос на русском языке:

– Д-да? Ку Зи Ма, это ты?

– Я. Спустишь-ка ко мне, грешному, я тут очередной трофеем раздобыл.

Ждал я недолго. Где-то с полминуты. Завернув лихой вираж вокруг дерева, явно красуясь трепещущими на ветру одеждами, Святая спрыгнула со своего облака и мягко, грациозно опустилась на землю рядом со мной.

– Хм... – женщина внимательно посмотрела на поверженного гамадрила и покачала головой. – Не очень сильный «руконог». Всего лишь третьего уровня мао-ляо серебряного ранга. И костей с него будет всего ничего... Ни пластин, ни рогов!

– Да куда нам круче-то? – возмутился я, потому как способ охоты: «Броди по лесу, пока не найдёшь хоть кого-нибудь!» мне порядком надоел. – Слушай, Ву Шу, ты уже какого по счёту мутанта мне заворачиваешь! Ты посмотри, сколько он, гад, энергии халявной нажрался – раздулся, как качок на стероидах.

– Но он всё равно слаб как духовный монстр! – передёрнула плечиками моя собеседница.

– А ты не боишься, – недовольно покачал я головой, – что наша продукция будет фонить, как горшки из Чернобыля?

– Я не знаю, что такое Черно... Ого! Какая удача! – Святая, в это время внимательно осматривавшая бывшую стоянку стаи, блеснув глазками, метнулась к одному из целых розовых фруктов, которые побросали запаниковавшие обезьяны. – Нетронутый созревший духовный персик! Повезло нам с тобой, ученик!

Скептически посмотрев на поднятый женщиной плод, который размером был чуть больше её головы, а внешне очень походивший на мультяшное розовое сердечко, я очень удивился тому, что лингва-модуль назвал эту штуковину «персиком». Да и вообще, здесь их валялось в избытке, так что мне была не очень понятна радость моей спутницы.

– Остальные либо незрелые, либо уже попорчены руконогами, – объяснила она, поймав мой взгляд. – Эти создания имеют особое чутьё на духовные плодоносные деревья и специально метят сорванные ими плоды, чтобы они не достались конкурентам.

– У вас, как я смотрю, куда ни плюнь, везде в какую-нибудь духовную хреновину попадёшь! – буркнул я. – Что с ним хоть делают-то? Едят?

– Нет! Что ты! – улыбнулась Святая, пряча свою находку в надетое на средний палец правой руки колечко. – Созревшие духовные фрукты не съедобны для человека! Источник просто неспособен переработать такое большое количество природной Ци, зато это ценный алхимический ингредиент для пилюль «Восходящего течения Куан-Джи», которые очень полезны для тебя, ученик!

Увидев моё перекосившееся лицо, она не удержалась от смеха и добавила:

– Да не беспокойся ты! Их не едят. Это ингредиент для ванны, необходимой для водной медитации.

– Хрен редьки не слаще... – выразил я своё отношение как к местной химии, так и к медитациям, очень популярным у местных, а сам тем временем с интересом рассматривая колечко на пальце Ву Шу.

Я уже пару раз видел подобные артефакты у других наднебесников и, честно говоря, был впечатлён подобным проявлением откровенной фантастики. Ювелирное изделие было чем-то вроде подпространственной сумки, в которой можно было хранить определённый объём вещей, полностью игнорируя их вес. Производила такие штуковины исключительно Императорская Гильдия Алхимиков, а эльфы, ацтеки и прочие народы, населяющие поверхность планеты, подобной технологией не владели, так что приобрести подобное чудо и не остаться без штанов можно было только на островах.

Впрочем, стоило подобное удовольствие, как чугунный мост, и денег в нашем с Янкой бюджете на приобретение хотя бы одного экземпляра пока что не имелось. Подобная несправедливость заставляла чувствовать себя Горлумом, вынужденным облизываться на «Его Прелесть», но не имеющим возможности немедленно завладеть артефактом.

Собственно, это была ещё одна причина, по которой я влез во всю эту аферу с фарфором – уж больно хотелось прихватить с собой на землю десяток-другой подобных, неизвестных науке диковинок. Я не видел смысла не доверять вороватой ушастой небожительнице, обещавшей попытаться вернуть меня в родной мир. Пусть капризная, избалованная и с несносным характером, Иви всё равно представлялась мне хорошей девочкой. Естественно, я ни секунды не сомневался в том, что богиня не альтруистка и преследует какие-то свои, известные только ей цели, но...

Но! Это был хоть какой-то, отличный от нуля, шанс вернуться домой! Попытка, как говорится, не пытка, и если ничего не получится, то уже тогда придётся думать, что делать дальше. Так что сейчас, в попытках вырваться с этого проклятого острова, участием в турнире я банально подбивал себе тылы на случай возможной неудачи.

Здесь, среди иномировых китайцев, мне, в общем-то, нравилось. Они уважали силу, и это было хорошо! Для меня хорошо, потому как при плохом развитии ситуации жизнь всё равно продолжится. Унывать я не собирался и был, в общем-то, не против занять себе такую вот летающую дачу, подмяв под себя какой-нибудь клан, став его ляо. А там, глядишь, и в Риме под очередным цезарем кресло зашаталось, когда легионы в едином порыве начинали голосовать за своих «солдатских императоров»! Чем я сам себе не легион, а после победы в турнире у меня будет ещё и определённая известность.

Возможно, конечно, что и у эльфов мне будет хорошо. Правда, там «бабье царство», и жизнь в подобном малиннике, скорее всего полным гремучих змей, может оказаться тем ещё удовольствием... но здесь уже «будем смотреть»! До ушастиков мне ещё нужно добраться, послушать, что мне скажет небожительница, посмотреть, как на острове решается расовый вопрос и глубоко ли проникли метастазы фэнтезийного феминизма. А там, если всё устроит, и на их острове действительно так туго с настоящими мужиками...

– Ты прямо как ребёнок! – посетовала Ву Шу, вырывая меня из раздумий. – Пилюли – не буду, медитировать – не хочу! Как же ты с подобными капризами смог достичь своего уровня?

– Да как обычно у нас, русских, бывает, – буркнул я, направившись вглубь леса, а затем остановился и, обернувшись, усмехнулся и пошутил: – Большую часть жизни сиднем сидел, руками-ногами не владел, а затем встретил калику переходящего и исцелился. Воды испил – силу великую получил. А у вас что, не так?

Как-то только сейчас мне подумалось, что в чём-то моя история похожа на былину об исцелении Ильи Муромца. Я, правда, не тридцать три года на печи лежал, да и руками кое-как мог двигать, но всё одно – инвалидом был. Натуральной развалиной. А затем... Ну да, не волхвы ко мне пришли, а самозванный священник, но в доме в тот момент, действительно, никого не было, кроме меня. Да и попотеть потом пришлось, но так ведь я – не герой древнерусского эпоса, чтобы, хлебнув из ведра, богатырём стать. А так...

Вот только Ву Шу, естественно, аналогию не поняла и приняла мою шутку за чистую монету. А потому женщина, похоже, слегка подвисла, уставившись на меня широко раскрытыми глазами. Она-то, как я знал, пахала с самого детства, круглосуточно в течение долгих десятилетий источник свой культивировала и тело укрепляла, а тут такая халява.

Пришлось извиниться и объяснить, что пошутил, приписав себе заслуги легендарного отечественного воителя. И вообще, скажут медитировать – буду делать это без разговоров. Вроде бы разобрались, и Святая на меня даже не обиделась за то, что моё поведение, в общем-то, не шибко-то соответствует тому, как правильный ученик должен относиться к своему учителю-лаоши. Но я уже заметил, что Ву Шу – тётка продвинутая и, я бы даже сказал, обладающая очень нестандартным для местных, далеко не пуританским взглядом на жизнь.

Хмыкнув, проследил, как она, запрыгнув на облачко, поднялась над кронами деревьев... И тяжело вздохнул, подавляя нахлынувшие гормоны. Сказал бы кто моему отцу, что моя новая учительница «Святая», он бы в приступе религиозной ярости изуродовал бы несчастного кадиллом, как бог черепаху. Что уж тут говорить – Ву Шу явно умела произвести впечатление на мужчин и, чуть ли не на уровне инстинктов, пользовалась своим телом как орудием массового поражения.

В отличие от моих девочек, она обладала роковой красотой взрослой женщины и считала себя вправе выглядеть вызывающе, не ограничивая себя рамками общепринятых приличий. Все три её халата, ну или платья – не знаю, чем эта одежда являлась на самом деле, всегда находились в искусно наведённом художественном беспорядке. Так, словно она только что накинула их после ночи, полной любовной страсти, да и то только из уважения к тебе, дабы не смущать недоступными прелестями. Они всегда были едва запахнуты, выставляя на всеобщее обозрение сексуальные ножки и аппетитные бёдра. Грудь же едва не вываливалась из-под ткани, и вообще непонятно, как там держалась, но при всём при этом я ни разу не видел, чтобы лаоши переходила грань приличия и демонстрировала что-либо сверх меры. Даже когда вчера вечером она ужралась вусмерть на празднике, устроенном господином Багуа, и заснула на коленях у эльфы.

Если бы я был из этого мира, то, наверное, был бы шокирован тем клубком контрастов, которые соединяла в себе эта женщина. Настоящая королева для посторонних и ветреная плутовка для тех, кого она считала своими друзьями. Крестьяне и простолюдины, как на земле, так и на островах, буквально боготворили её, а она была с ними добра и приветлива, в то же время многих сиятельных ляо, которые искали её расположения, Святая доводила до белого каления. Одни незнакомцы считали, что Ву Шу достойна всяческого уважения, другие за спиной называли не иначе как шлюхой.

Примером могло служить то, что в городе, не без помощи других семей Шень, уже пошли шепотки о том, какими непотребствами она занимается со мной, странным и непонятным иностранцем. Кто-то верил, кто-то нет, но общество было патриархальным, и слава любовника одной из Святых мне, как мужчине, была большим плюсом к репутации, а вот самой лаоши подобные слухи только вредили. Впрочем, ей на это было глубоко наплевать.

Объект, по мнению Ву Шу, достойный того, чтобы стать ингредиентом для наших опытов с керамикой, мы нашли только на следующий день. Им оказался огромный рогатый волк размером с БелАЗ, с тремя светящимися глазами, окутанный тёмно-фиолетовой дымкой. Эта махина почти беззвучно двигалась в лесной чаще, непрестанно поглощая жизненную энергию из окружающего пространства. Листва при его приближении практически усыхала и опадала, плоды скукоживались и загнивали, а не успевшая убраться с дороги животная мелочь почти мгновенно мумифицировалась.

Лично для меня, непривычного к подобным чудовищам, зрелище было завораживающим. Этаким спустившийся на землю Фенрир из скандинавской мифологии. Масштабы скотины потрясали, такая туша, наверное, должна была питаться слонами, которые были для неё, как мышка для кошки... А вот на Ву Шу монстр особого впечатления не произвёл, для неё это был просто «Рогатый трёхглазый волк» пятого золотого уровня. Не самый, по её словам, крупный и не особо сильный. Выслушав её, мне только и оставалось, что покачать головой, мысленно представив годзилл, которые бродят по летающим островам и землям Наднебесной Империи, если в этом гиганте «нет ничего такого особенного».

При этом у меня сразу же возник закономерный вопрос: «А почему я у ацтеков подобных тварюшек не видел?» Мы с Яной достаточно долго летели над просторами Империи Науа и с воздуха подобную тушу уж точно должны были заметить. Но нет – видели вдалеке дракона и летающих китов, да и только. Они, конечно, тоже немаленькие, но тем не менее выглядели... органично и величественно, что ли. А эта псина поражала своей чужеродностью и какой-то неестественностью, о чём я не преминул заметить Святой.

Оказалось, что подобные монстры были отличительной чертой территорий возникновения Наднебесной цивилизации. Связано это было с некими «Колодцами духовной силы», точнее, с частотой и составляющей выбросов нуль-элемента, который они выплескивали из себя в объективную реальность. В других странах «места силы» были другими. Естественно, что это было только моё предположение, основанное на том, что, по словам Святой, рядом с ними часто находили «Духовные кристаллы», бывшие именно минералами, а не производными органической деятельности изменённых существ. Имелись тут и такие.

Да, доморощенная теория. Да, я откровенно притягивал за уши знакомые мне понятия к местным реалиям. Но как иначе объяснить тот факт, что этот мир был

куда как более «магическим», нежели мой родной. Там, на Земле, катализатором возникновения «Магии», как реальной способности людей, была невидимая, состоящая из нуль-вещества комета, названная именем великого химика Менделеева.

Учитывая дату появления на поверхности Луны не расплывчатого затемнения, а чёткой борозды – «Уха Лунного Кролика», и падение Тунгусского метеорита спустя шестнадцать лет. Его учёные считают её осколком, совершившим по эллипсоидной дуге проворот вокруг Солнца. Хотя, конечно, есть и оппоненты, которые разделяют эти два явления, указывая на почти нулевой фон в пределах падения небесного тела.

Особенно упорно эту версию поддерживали американцы. Мол, «Тунгуз», обладавший естественной невидимостью, просто рванул на большой высоте, потеряв всё нуль-вещество над североамериканским континентом, а по земле ударила уже затухающая энергетическая волна. Примерно как в две тысячи тринадцатом году, когда его челябинский собрат нанёс ощутимый вред мегаполису и свалился далеко за городом.

Это наши СМИ утверждали, что Аватар Огня, Игорь Титонин, своей силой отклонил болид, который должен был упасть прямиком на Челябинск, но ведь из САЛ, как обычно, лучше видно! Сам факт стройно укладывается в версию либерократов, что основной взрыв «Тунгуза» произошёл прямо над их континентом. Фактов нет, но всё, конечно, было именно так. Просто тупые реднеки «не заметили», как это произошло, зато янки теперь с полным правом могут говорить о большем насыщении нулевым веществом своих земель. А потому у них и магии и заклинания сильнее, и Сансара прёт чище, и вообще. Пропаганда – такая пропаганда.

– Как будем валить? – деловито поинтересовался я у Святой, но, видимо, лингва-модуль немного неправильно интерпретировал мои слова.

– С чего это нам убегать? – удивилась женщина, осуждающе посмотрев на меня, а затем, нахмурившись наставительно произнесла: – Если ты испугался, ученик, то я, как твоя лаоши, сама сражусь с трёхглазым рогатым волком.

– Я не пугался, хотя признаю – туша впечатляет. Это просто трудности перевода, – я пощёлкал пальцем по корпусу девайса. – Я спрашиваю – как

убивать его будем? Есть у этого бобика слабые места, и с чем вы вообще на подобных духовных монстров ходите? С рогатиной или так, с голой пяткой?

- Да... кто с чем, - Ву Шу пожала плечами. - Но обычно те, кто послабее - расстреливают монстра отравленными болтами из арбалетов, и только потом, когда пройдет бешенство и чудовище ослабнет, нападают сами. А мы можем и так...

- Ну, мы-то можем, только нужно ли? - хмыкнул я. - Но если бы ты раньше мне об этом сказала, то я у Янки забрал бы автомат. Пули с сердечником из нуля-вещества у меня есть... так что, может быть, и так справились бы.

- Это тот странный предмет с приделанной трубкой? Эльфийский артефакт, который Ян-бебе постоянно таскает с собой?

Я усмехнулся. Именной суффикс «бебе» был аналогом японского «тян», и, грубо говоря, означал «малышка». Впрочем, для Ву Шу, которой хрен знает сколько лет, сто с плюсом лет эльфы маловато будет.

- Это оружие из моего ми... государства, - успел поправиться я. - Положить мы его вряд ли положили бы, но покоцали бы изрядно.

«Духовное» это существо или нет, но пули, придуманные специально против воинов и магов со всеми их щитами и защитными техниками, уверен, доставили бы волку пару приятных минут.

- Да... это я не подумала...

- А может быть, у тебя тот яд имеется? - встрепенулся я.

- Есть, конечно... - удивилась Ву Шу, - «Духовный яд звенящей лозы» в малых дозах для человеческого организма и лекарство, и лёгкий наркотик...

- Давай! - я протянул руку.

- А зачем тебе? - подозрительно спросила женщина.

– Для пациента! – усмехнулся я и мотнул головой в сторону удаляющегося волка.

Достал балисонг и, поигрывая лезвием, начал присматриваться к сучкам, растущим по соседству с веткой, на которой я стоял сам. Достойных кандидатов на то, чтобы стать копьём, здесь не нашлось. Мой взгляд скользнул ниже по стволу и через секунду остановился на кронах небольшой зелёной рощицы, задорно колышущейся под лёгким ветерком и растущей чуть в отдалении от основного лесного массива. Прямые, высокие и тонкие стволы с сегментарными перемычками по всей длине, узкие вытянутые листочки...

«Блин! Да это же бамбук!» – я почему-то даже удивился.

Проживая уже больше месяца на летающем острове, я как-то пообвыкся с мыслью о том, что нахожусь в своеобразной иномировой Азии, но как-то до сих пор не видел ни одного изделия из этого растения, а потому решил, что его здесь просто не существует. И оказался неправ. Покуда, спустившись, я заготавливал колья, выяснил у Ву Шу, что это на островах «Му-цао» или, по-другому, «Деревянной травы» очень мало, и она здесь практически не приживается. А вот в земной части Империи бамбуковых зарослей множество.

Заготовив с десяток жердин, заточив и прорубив около получившегося острия специальные зубцы, на манер гарпуна, я проследил, как недовольная Святая аккуратно капнула на каждую палку по капле тягучего вещества из небольшой непрозрачной бутылочки. Почему-то лаоши не разделяла моего желания немного подстраховаться и считала, что если мы можем справиться своими силами, то прибегать к подобным приёмам неспортивно. Вот только я был уверен, что охота на подобных мастодонтов – не рыбная ловля, и здесь все способы хороши.

Пасть у этого перекормленного «санитара леса» такая, что хрестоматийный тираннозавр Рекс нервно курит в сторонке. Мы с Ву Шу поместимся в ней оба, да ещё и место для четверых останется, так что здесь уж лучше перебдеть, чем недобдеть. Тем более, как я понял, питается он не слонами, а куда как более могучими «духовными» тварями, а потому, скорее всего, наши щиты и защитные техники для него на один зуб.

Вновь найти бредущего куда-то по только ему ведомым делам рогатого волкогодзиллу труда не составило. Святая на своём облачке скользила по воздуху

высоко над головой, а я, с охапкой самодельных копий, быстренько догнал монстра по «мёртвой полосе», которую тот оставлял за собой. Воткнул бамбуковые палки тупым концом в растрескавшуюся иссушённую землю, полюбовался на возвышающийся надо мной огромный шерстяной зад, высотой с четырёхэтажный дом, увенчанный тройным пушистым хвостом. Перехватил жердину поудобнее, сформировал на острие точку энергетического напряжения, так что заточенный конец ярко засветился, и, скрутившись как пружина, метнул своё оружие.

По-моему, волчара поначалу даже не понял, что собственно произошло. Естественно, моя палка для него была, что слону дробина... а затем всё пространство затопил разъярённый чудовищный рык. Напитанное энергией копье, да ещё запущенное, судя по глухому хлопку, на сверхзвуковой скорости, легко пробило волосатую филейную часть и глубоко вошло в ляжку гиганта.

Цель была огромная, так что промахнуться по ней было сложно даже мне. Волк успел получить под хвост ещё с пяток подарочков, прежде чем прыжком развернулся и бешено замотал лобастой головой, выискивая наглеца, посмевшегося напасть на него со спины. Остаток бамбукового боекомплекта прилетел ему в грудь и шею, и вот тогда он, наконец, увидел меня. От гиганта полыхнуло такой аурой, насыщенной яростью и ненавистью, что соседние деревья, и так повреждённые его присутствием, буквально рассыпались в труху, а выставленный мною воинский щит затрещал и прогнулся.

А через мгновение он рванулся вперёд и прыгнул, блеснув аж двумя рядами острейших зубов в раззявленной пасти. Впрочем, проделал он это, на мой взгляд, довольно медленно, так что я успел не только отскочить в сторону, но и оставить на своём месте подарочек в виде облезлого грызуна-боевика, так хорошо показавшего себя в недавней дуэли. Бешеный заяц, судя по вытянувшейся морде и обалдевшим глазам-бусинкам, похоже, ожидал чего угодно, но не несущегося на него волка размером с дом. В этот раз на нём был выдавший виды костюмчик-тройка и помятая фетровая шляпа, лихо сдвинутая на одно ухо. В лапках он держал томми-ган с круглым диском, а в зубах – окурочек сигары, который тут же выпал из раскрытого в удивлении рта.

К сожалению, буффонады, достойной новой серии «Ну, погоди!», не случилось. Волчара рухнул на плешивого косоного всей своей тушей, ломая деревья и взрывая лапами землю, из которой к тому же выдрал зубами приличный кусок дёрна. Живущая своей жизнью иллюзия исчезла, а монстр заозирался, пытаясь понять,

куда делся наглый человецишка, и заметил Ву Шу. Задрал голову и оскалив клыки, громадный хищник зарычал, и в его пасти во всполохах сансарного водоворота начал формироваться шар белого цвета.

Поборов желание запулить туда своей магической пулей, я бросился вперёд. Во-первых, не стоило забывать, что мы здесь не ради развлечения, и от животного нам в первую очередь нужны его кости. И чем больше, тем лучше, а потому портить добычу своей антиматерией – не самая удачная идея. По той же причине стоит воздержаться и от использования «Длани Святогора», после которой рассчитывать можно было разве что на неповреждённую шкуру.

Выйдя на сверхскорость, я по дуге выбежал из-за деревьев, перепрыгивая через оставленные духовным зверем канавы, и, взяв разбег, высоко подпрыгнул, побогатырски широко замахнувшись правой рукой. Собственно, примерно так же поступал лысый Фридрих в нашей с ним небольшой дуэли. Но, в отличие от него, я не только влил кучу Сансары в руку, но и нанёс энергетический удар за долю секунды до того, как мой кулак врезался в скулу гиганта. Громыкнуло. Волк с развороченной до кости головой и выбитым глазом кувырком полетел в одну сторону, круша телом толстые стволы древних деревьев и поднимая в воздух груды земли, а меня взрывной волной унесло в другую. Впрочем, я быстро выровнялся и, оттолкнувшись от воздуха, пулей метнулся обратно, на лету выхватывая свои ножи из чехлов.

Откинуло волко-годзиллу прилично, но не похоже было, что моя атака оказалась такой уж эффективной. Монстр уже пытался подняться на ноги, когда на него сверху хищной птицей упала Ву Шу. Скоростью она мне не уступала, и я мог наблюдать за её действиями со стороны. Оставалось только позавидовать тому, как красиво и при этом эффективно выглядела её атака.

Летела она вниз головой, можно сказать, рыбкой. Вращаясь вдоль своей оси, с развевающимися под напором воздуха одеждами. За какую-то долю секунды до столкновения со спиной монстра в руке у неё появилась блестящая полоска длинного, прямого меча... Взмах, брызги крови из перерубленного хребта, и она словно бабочка запорхала вдоль массивного тела жалобно скулящего рогатого волка, в каком-то завораживающе-воинственном танце.

Мои клинки в этот момент тоже собирали кровавую дань. Я куда как менее изящно, но не менее эффективно метался под брюхом у уже подволакивающего задние и припадающего на передние лапы чудовища. Рассекал связи и

сухожилия на конечностях, кромсал шкуру и, иногда перехватив ножи как кастеты, наносил сокрушительные энергетические удары в грудь и живот, от которых тело чудовища то и дело подбрасывало вверх.

А затем всё закончилось. Ву Шу, плавным движением увернувшись от щёлкнувшей пасти, оказалась у него под головой и, перебросив свой меч в левую руку, которую тут же завела за спину, как ни в чём не бывало дотронулась указательным пальцем до подбородка чудовища. Сверкнула яркая вспышка, и волк, вздрогнув всем телом, рухнул на землю, чуть было не придавив меня своей огромной грудью.

– Собака страшная! – в сердцах пнул я ногой бездыханное тело и, тихо выдохнув, посмотрел на медленно подошедшую ко мне Ву Шу.

– М-дам... Это будет тяжелее, чем я думала... – загадочно произнесла она, внимательно осмотрев забрызганного кровью меня, и осуждающе покачала головой.

* * *

У входа в пещеру слышались голоса, и майор Воронин, развлекавший себя тем, что маленькими кусками скармливал тихо ухающему медведо-сову куски оставшегося после готовки мяса, увидел вернувшегося капитана Дондогая. Бурят по происхождению, он подходил для работы с местным населением значительно лучше своих русских сослуживцев, хотя и отличался значительно более светлой кожей, нежели поднебесники.

Чуть более месяца назад диверсионно-разведывательный отряд, следуя за меткой герцога Ефимова и благополучно перейдя границу, проник на земную часть Наднебесной Империи и обосновался здесь, в диких местах у горы Жуань-Шань. Возле тёмных земель Ланг-Юн, образовавшихся в тени летающего острова Лянь Куинь.

Место это было опасное, но безлюдное, а потому именно здесь развернули временную базу. На поверхности своими силами объект не нашли, но чуть позже с помощью дрона-шпиона локализовали местоположение юного аристократа, который, как оказалось, обосновался среди «наднебесников» и жил с эльфой в

поместье одного из зажиточных горожан. Добраться туда своими силами группа могла разве что захватив один из летающих кораблей. Левитационного ресурса спецкостюмов просто не хватило бы для того, чтобы подняться на такую высоту. Однако ссориться с аборигенами в планы Воронина не входило, а потому наилучшим решением он посчитал выйти на контакт с объектом и далее действовать уже через юношу. Тем более что он уже знал, что герцог провозгласил себя фактически послом Российской Империи и сейчас всю пытался наладить контакты с местным руководством.

В общем, то, как действовал аристократ, майор в целом одобрял. В его положении было бы куда хуже, если бы парень начал разводить таинственность вокруг своей фигуры, чем привлёк бы к себе ненужное внимание. Сейчас, после анализа происходящего, складывалось впечатление, что герцога просто «мариновали» на этом острове, что было вполне себе распространённой практикой в средневековом Китае, когда дипломатическая делегация могла месяцами дожидаться того момента, когда на неё обратят внимание уполномоченные чиновники. В данном же случае дело осложнялось ещё и тем, что он – посол некоей далёкой страны, прибыл в Наднебесную Империю чуть ли не в одиночестве, а ведь, как говорится: «Встречают по одежке!»

Послу сильного государства всегда нужна была соответствующая свита, дабы производить должное впечатление на вторую договаривающуюся сторону. Вот именно в роли такой «Свиты» и намеревались выступить он и его бойцы. Ситуация же, по которой они оказались разделены и вынуждены были действовать поодиночке, местных совершенно не касалась.

Впрочем, майор не хотел торопить события. Пусть даже анализ действий герцога и не давал повода усомниться в его благонадёжности и лояльности Российской Империи, всегда оставалась вероятность того, что молодой человек поступит неадекватно, поняв, что всё это время он находился под слежкой. Ефимов молод и горяч, а его психопаспорт не исключает того, то он может взбрыкнуть и послать всех по известному адресу, сильно осложнив разведчикам жизнь.

Так что была разработана легенда, по которой группа не висела на хвосте у объекта с момента его выезда из Москвы, а проникла в этот мир спустя некоторое время с единственной целью – найти и поступить в распоряжение к потерявшемуся герцогу. Так что, можно сказать, что сейчас Воронин просто тянул время. Наблюдал за Ефимовым при помощи штатных дронов-разведчиков,

именуемых ещё «крылатыми крысами», собирал информацию и готовился к операции «Внедрение».

Отдельной проблемой был сбор денег, необходимых для того, чтобы попасть на Лянь Куинь. Майор знал, что имеющихся в наличии финансов у герцога просто не хватит на то, чтобы заказать корабль из ближайшего поднебесного порта. А сделать это должен был он сам! На пять человек и одного медведо-сова. Да, бойцы уже как-то свыклись с вечно отирающимся рядом с ними нескладным мишкой и бросать его не собирались. Тем более что животинка хотя и признала их за «своих», но явно скучала по настоящему «хозяину».

Так что в то время, пока герцог на острове занимался своими делами, разведчики тоже не сидели сложа руки. Была, конечно, мысль попросту украсть необходимую сумму, но сделать это можно было только в порту отбытия, в городе Хан-Зай, что, несомненно, переполошит местную публику и может создать кучу проблем в самый неподходящий момент. Поэтому деньги решили зарабатывать честным путём.

Проскакивало, правда, несколько авантурных предложений. Например, прочесать местные горы на предмет каких-нибудь бандитов, в записке у атамана которых могли бы найтись кое-какие сокровища. Или с подводным дроном поискать по судоходным рекам затонувшие купеческие джонки, в которых может быть ценная добыча... Однако тратить время и полагаться на авось Воронину не хотелось. Поэтому в следующий свой поход в Хан-Зай Дондогай отправился с чётким приказом подыскать какую-нибудь высокооплачиваемую работу по их профилю, но так, чтобы остальные бойцы особо не светились.

И нашёл. Город, располагающийся недалеко от Тёмных Земель, испытывал определённые проблемы с разнообразными агрессивными монстрами, которые лезли оттуда и наводили хаос в окрестных землях. Существовала даже целая инфраструктура по привлечению наёмников и авантюристов для борьбы с этим бедствием. Вот капитан Дондогай и подрядился в эту «Гильдию Охотников» как вольнонаёмный боец. Поначалу, правда, его считали там самоубийцей, потому как он вроде как одиночка, да ещё и одетый в чёрт-те что, явно с чужого плеча, с ходу взялся за сложнейшее задание. Даже морду кому-то там начистил... но потом, после пары успешных ходок, появилось уважение, а после того, как парни зачистили логово каких-то рогатых циклопов-питекантропов, бурята в городе стали почитать за героя.

В общем, на сегодняшний день вопрос с финансами был практически решён. Дело осталось за малым: выйти на контакт с герцогом, выдать ему правильную легенду и переправить ему необходимую сумму...

– Ну? – майор окинул быстрым взглядом фигуру вытянувшегося по стойке «смирно» улыбающегося подчинённого, очень похожего сейчас то ли на древнего монгола, то ли на манджурца. – Давай, конный моторизированный бурят-подводник! Рассказывай, чего светишься, как лампочка Ильича?

Глава 5

Тихо журчала вода, вытекая из небольшого искусственного родничка, выдолбленного на вершине валуна в два человеческих роста. Покинув створ, она по аккуратным террасам многочисленными потоками ниспадала в озеро, где плавали большие губастые рыбины с длинными усами и золотой чешуёй. Они поднимались к поверхности, булькая своими ртами, а иногда и вовсе выпрыгивали высоко в воздух, ловя неосторожных насекомых, и с громким всплеском уходили на глубину к золотому песку.

Я же сидел по-турецки на холодном прибрежном камне, сложив перед собой руки в затейливой распальцовке, и вроде как медитировал. Хотя на самом деле я наблюдал за девочкой в коротком розовом платье, изукрашенном цветами, и такого же цвета шортиках до колена. Сейчас она пыталась повторить движения простейшего комплекса «Собака взяла след полоза» и очень волновалась, потому как формы не очень-то получались.

Впрочем, я не вмешивался, давая ей возможность самой прочувствовать то, что она делает, и следя, в первую очередь, за тем, как работают её меридианы в руках и ногах. Всё остальное можно будет поставить позже. Тем более что это не боевые движения, как то было принято в этом мире, а всего лишь вспомогательные конструкции – своеобразные кусочки большого пазла, которые следует заучить до автоматизма.

И здесь важно было понять: получилось ли у меня передать ей азы энергетических токов Сансары от её источника к конечностям, или разница

между нами настолько велика, что придётся выдумывать велосипед. Юнь Ми – девочка старательная, но здесь, в Наднебесной Империи, учат совсем по-другому, и если то, что сейчас она выполняла, у местных уже считалось довольно высокой степенью передачи знаний от учителя к ученику, то я считал полезной и необходимой гимнастикой для начинающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shapochkin_aleksey/ishod

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)